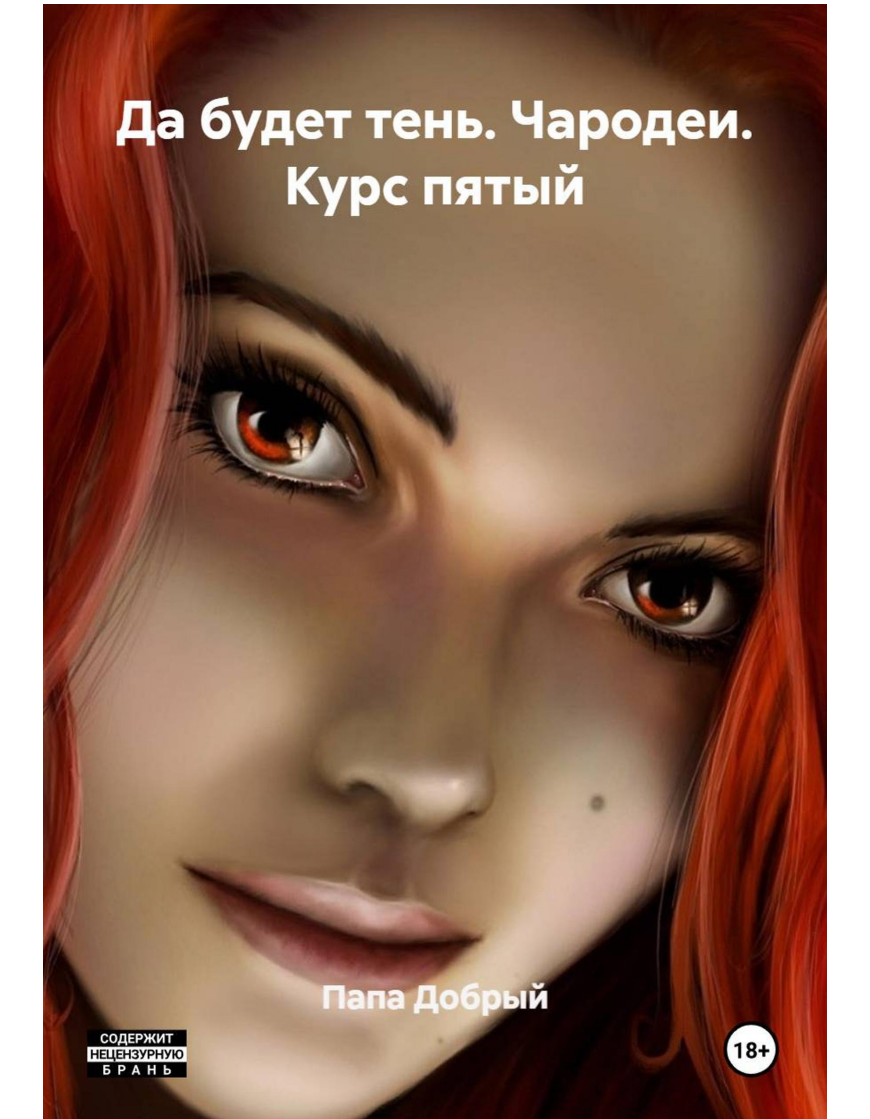

A close-up portrait of a young woman with vibrant red hair. She has a soft smile and a small mole on her left cheek. Her eyes are a striking orange-brown color, with a reflection of a building visible in the left eye. The background is a warm, out-of-focus brown.

Да будет тень. Чародеи. Курс пятый

Папа Добрый

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Папа Добрый
Да будет тень.
Чародеи. Курс пятый
Серия «Да будет тень.
Чародеи», книга 5**

*<https://litres.ru/74292632>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Пятая и заключительная книга в цикле "Чародеи". Нас снова ожидают приключения Витька в женском теле, и конечно же - развязка всей этой долгой истории.

Содержание

От автора	4
Глава 84. Горы с плеч	5
Глава 85. Взаперти	29
Глава 86. Какими судьбами?	63
Глава 87. Безумству храбрых	87
Глава 88. Игры разума	112
Глава 89. «День сурка»	138
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Папа Добрый Да будет тень. Чародеи. Курс пятый

От автора

Выражаю огромную благодарность своему товарищу Андрею Лукьянчикову, принявшему активное участие в создание этого рассказа. Добрая часть сюжетных приключений рождена благодаря его фантазии, а магические механики, полностью его проработка. Лично для меня, как для человека ничего не смыслящего в магии, вклад Андрея просто неоценим.

Примечание.

В рассказе прямо или косвенно встречаются упоминания о нетрадиционных отношениях главных героев. Замечу, что это вынужденная сюжетная необходимость. Авторы глубоко осуждают подобные проявления в реалиях современного общества, ни в коей степени не восхваляют, и не пропагандируют их.

Глава 84. Горы с плеч

А ведь, как в том незапамятном выражении: всё начиналось как будто хорошо.

Хороший день, хорошие воспоминания от выпускного бала и нескольких выходных дней, что мы провели в компании друзей в доме некроманта, где гостили не только я и Яшма, но ещё и Рифáта с Виком, и Радóр с выпускницей Пифíтой, а так же примкнувшая к последним Ома. Причём мы не напрашивались, и инициатором выступил сам Асаф, заявив, что вдруг испытал острейший приступ ностальгии по былым годкам студенческой молодости.

Теперь же маленький экипаж в составе старпома Яшмы, матроса Самандари и юнги Мимики, намеревался выйти в моря подальше от всех светских и учебных проблем. Возглавлял (или возглавляла) сие недисциплинированное собрание её пиратское величие Сирена Павловна Тарасова собственной персоной в единичном экземпляре.

Время года на Замíни Самандар расчудесное. Начало анемóбиса - третьего зимнего месяца. Роши не жарит, температура моря, как на курорте, на островах вот-вот начнут собирать первый урожай фруктов. Поспеет виноград, рынки наполнятся дешёвым молодым вином, а улочки городов захмелевшими парочками влюблённых.

Покидая школьную бухту, прекрасно видел пару (теперь уже второкурсников), призывно машущих нам с берега. К морскому дьяволу их всех, со всеми их проблемами. Только море! только девчонки и Арго! Никого не забыл? Ах, да, верный блюститель палубного порядка - Холодок.

Вредное, надо заметить существо, с повадками кота. И это я не о том, что тот в состоянии проспать сутки напролёт, взгромоздившись на гик, а к тому, что нежитейская химера, действительно, ревностно относится к порядку на корабле. Мы же как думали? Получили надёжного сторожа, ан нет - в комплекте шёл встроенный уборщик. С одной стороны - очень удобно, весь мусор брошенный на палубу, всенепременно окажется в корзине. Забытая книга вернётся на полку, оставленный на столе нож, обнаружится в ящике с кухонной утварью. Но вместе с тем, стоит только раздеться на палубе и окунуться в море, как вещи и заранее приготовленное полотенце, аккуратно повешенное на планширь, можно даже и не искать. Всё в шкафу. Перфекционист, мать его за щупальца. Совсем не любит перемен.

Двое суток нам удавалось беззаботно и бесцельно гонять по морям меж островами наперегонки с дельфинами и летучими рыбами, как всё-таки, в один из обедов пришлось пойти на контакт с незваными гостями. Трёхмачтовое судно, заметив нас ещё на горизонте, подняло сигнальные вымпелы, а десятью минутами позднее, на борт прилетела почто-

вая химера, доставившая записку от капитана корабля.

Пришлось остаться в дрейфе и дожждаться сближения с судном, уж сильно настойчивыми были просьбы. Арго не тот корабль, за которым так просто угнаться, даже если привлечь себе на помощь магию. Тем паче, что и мы, как не крути - без курса мастера.

Судно подошло к Арго с ювелирной точностью, что говорило о немалом мастерстве рулевого, съевшего за штурвалом не один рыбий косяк. Борта судов даже не коснулись друг друга, так что никаких переживаний по поводу содранной краски не случилось. Нам сбросили концы, и над фальшбортом показался капитан парусника.

- Могу ли я лицезреть капитана Сирену? – спросил капитан.

- Она перед вами.

К этому моменту я уже успел облачиться в мундир, когда-то подаренный мне Асафом, так что встреча случилась чин по чину, и капитан Сирена Тарасова предстала во всей своей красе. Передо мной сняли шляпу и чуть поклонились, мне же оного делать не пришлось, ибо морской устав подобное предполагал, и я ограничился лёгким кивком.

- С кем имею честь? – спросил я, но вместо капитана мне ответила девушка, перегнувшаяся через борт.

- Капитан Сирена, это для нас огромная честь, что вы откликнулись на нашу просьбу и согласились подождать. Поверьте, нам было очень непросто угнаться за вами. Меня зо-

вут Вера Монсан. У меня к вам дело, точнее просьба, даже нет - мольба о помощи. Речь идёт о моей жизни и смерти. Скажите, могу ли я спуститься на борт вашего судна?

Ну что сказать? Барышня заинтриговала. Всяко бывало, но, чтобы вот так, сразу о жизни и смерти - такое конечно впервые. Я переглянулся с Яшмой, она коротко кивнула, как бы соглашаясь, что заход весьма интересен и необычен, а я кивнул ей, принимая довод. По крайней мере - выслушать мы точно можем.

С борта парусника сбросили штормтрап, и по ней неуклюже, путаясь в ступенях и наступая на многочисленные юбки и подъюбки, спустилась барышня в пышном платье.

- Княгиня Вера Монсан, – ещё раз представилась она.

- Капитан Сирена Тарасова. Впрочем, как понимаю, моё имя вам уже знакомо, а ваше мне ни о чём не говорит.

- Да-да, затараторила та, – я понимаю, но это действительно очень важно, и речь правда идёт о моей жизни.

Ну, когда решаются вопросы о жизни и смерти, то сами понимаете, что браться за них нужно основательно, с толком, с чувством и расстановкой, а оттого, мы переместились в каюту.

Сначала под чай, заботливо поданный Мимикой, а потом и под винишко, заботливо разлитое по бокалам ею же, разговор заладился и стал более обстоятельным, хоть наша гостья и зашла сразу с козырей. А козырями были крокодильи слёзы и демонстрация запястья.

На изящной женской ручке (годиков тридцати на вид, но очень привлекательной особы), красовался массивный браслет, выполненный словно из цельного куска камня. Иссиня-чёрного, с серыми, чуть приметными прожилками, как у обсидиана. Хотя, может это он и есть. Не единого стыка, на руке сидит плотно, с крошечным зазором, весьма широкий, и кисть сквозь него точно не пройдёт, как не старайся. Вот такое вот несъёмное украшение.

Предвкушая наши вопросы, Вера сразу поведала о том, что не стоит предлагать сломать суставы кисти, да и отсечение руки поможет лишь в теории, да и то, если отрубить руку возле плеча. Грусть-тоска в том, что эта красивая безделушка убивала женщину.

Что ж, на том этапе суть проблемы была понятна, хотя до сих пор оставалась неясной наша к этому причастность, но горячие слёзы, падающие в бокал вина, что по причине его пополнения жидкостью никак не пустел, всё же пролили свет и на это.

Осушив второй бокал красного сухого, что перевёл процесс рыдания в сухое всхлипывание (влага в носу не в счёт), девушка выдохнула и приступила к предыстории своего бедственного положения.

Выходило следующее: когда Вере было приблизительно тринадцать лет, на неё основательно положил глаз некий князь. Основательно положил, надёжно и без всякого там люблю, куплю, и полетим. Просто оповестил, что она будет

его. Целый год шли переговоры с родителями, подготавливался брачный договор, искали лазейки в законах, а как известно, кто ищет – тот найдёт, и уже в четырнадцать, несовершеннолетнюю Веру выдали замуж. Казалось бы, неслыханное нахальство и попрание всех норм и моралей, ан нет – гарантом девичьей чести выступил тот самый брачный договор, по которому благородный князь зуб давал, что до совершеннолетия его супруги он с ней ни-ни. Вообще ни-ни, ни как и никуда.

И вот только не вздумайте славить благородство самого князя, ибо сам-то он, хоть и был человеком преклонных годов, себя любимого ни в чём не ограничивал. А вот молодую супругу ограничил, да ещё как.

Симпатичное украшение, что было надето на ручку молодой супруги, начисто исключало какую-либо близость, гарантируя неизбежную и мгновенную смерть его обладательнице.

Девушка росла и взрослела, томясь в ожидании, и в один не самый прекрасный день, следующий ровно за её совершеннолетием, её великовозрастный супруг (лицо далеко не самой приятной наружности), воспользовался тем, что ему принадлежало по праву. Девушку лишили не только невинности но и какого-либо шанса на возможное дальнейшее счастье. Её недорожайший, и даже ставший ненавистным за эти несколько лет супруг, почти торжественно заявил, что не намерен избавлять супругу от браслета. Уж очень ему нрави-

лись его свойства.

Всё дело в том, что слишком велика была разница возраста между мужем и женой. А как известно, если мужская сила покидает, то тут даже самая сильная магия, если и поможет, то совсем недолго, да и не всегда. Не всяк волшебник старец, и не всяк старец ещё волшебник. Как понимаете, князь Монсан волшебником не был, да и природное волшебство ему давалось всё реже и труднее. Браслет гарантировал ему верность супруги. Стоило ей только помыслить о каком-либо мужчине кроме мужа, как украшение начинало истязать её нестерпимыми болями, а первый же адюльтер, стал бы для неё последним, так и не успев толком начаться. Ай да князь, ай да сукин сын. Вот это пояс верности, что аж - моё почтение. Бережёт, нет, я бы даже сказал - стережёт, честь семьи на самом высоком уровне.

- И как мы можем вам помочь? – перебил я. – Мы не умеем снимать артефакты или ломать их. Более того, столь тонко организованный предмет, скорее всего, снять просто не возможно.

- Да-да, – поспешила внести ясность Вера. – Я уже приглашала магов, и даже магистры сказали, что априори попытка умертвит меня столь же быстро, как если бы я изменила супругу. Но дело в том, что мне известно, чем вы занимаетесь.

Я посмотрел на Яшму, думая о том, что это такой толстенный намёк на нашу с ней принадлежность к сомнительному течению джохад-гирі.

- Я знаю, что вы можете найти то, что другим не по силам, – успела исправить своё шаткое положение Вера.

Продолжение повествования было менее захватывающим, но всё равно интересным.

Помните о непомерной разнице в возрасте?

Три года назад старый князь прибрался. Отдал Богу душу. Скопытился. Ушёл по-взрослому, самостоятельно, без посторонней помощи, как утверждает вдова. И казалось бы – живи и радуйся, ан нет – артефакт продолжает работать. Работает исправно, будьте в том покойны, ибо носительница сия пут, за это время решила проверить надёжность артефакта дважды. Еле откачали, ибо дальше помысла дело не зашло.

- Понимаете, это оковы, – вновь заплакала она. – А у каждых оков должен быть ключ.

Трудно было отказать в логике, хотя ключа, как такового, Вера никогда не видела. Но она была просто убеждена, что он существует и находится не где-нибудь, а в их княжеском доме, а конкретнее - в спальне покойного супруга.

- Девушки, после смерти мужа, мне досталось огромное состояние. Я неприлично богата, но поверьте, никакие богатства не нужны, когда ты не можешь быть счастливой. Мне нравится один мужчина, наверное, я даже его люблю, но даже сейчас, упоминая о нём, я испытываю сильную боль. Помогите мне избавиться от этого невыносимого гнёта.

- Не факт, что нам удастся отыскать ключ. Возможно, его

действительно не существует, – предупредила Яшма.

- Я готова заплатить даже за попытку. Понимаю - дело в цене. Сколько вы хотите? Двести? Триста тысяч? Полмиллиона? Я готова сделать предоплату прямо сейчас. Аванс - половина той суммы, о которой мы договоримся. Это будет невозвратная часть за вашу услугу, даже если вам не удастся ничего отыскать. Спасайте, девушки!

Оставлять барышню без ответа было нехорошо. Да и рассказ её душевно-волнительный и переживательно-насыщенный, как понимаете, не был сиюминутным, а оттого, я корректно попросил время подумать. Подумать до утра.

Да-да, вы правы. Корысть моя корысть. Я вдруг подумал, что средства, даже за попытку, нам предлагают совсем не малые. А ведь на выкуп Яшмы, простите, тоже нужен далеко не гривенник. Вряд ли кто её вот так отпустит, чисто по себестоимости. В общем, было над чем подумать.

Госпожа Монсан рассчиталась с капитаном парусника, мы приняли с его борта небольшой дорожный чемодан, и судно отвалило по своим делам. Мы же обещали дать ответ утром. И даже в случае нашего отказа обязались доставить княгиню в Дарвазу, потому что она иномирянка. И как вы думаете, откуда она? А вот и нет. Будь она из Тисра Сияра, какое-нибудь сомнение у меня бы и зародилось, но она была из Сойян, что меня и подкупило в какой-то мере. Но об этом позже.

Правды ради - совещались мы не долго. Дождались, ко-

нечно, когда княгиня уснёт, и принялись высказывать все «за» и «против», тихонечко уйдя на палубу. Последнее, кстати, звучало исключительно с моей стороны, да и то, больше касалось того варианта, когда мы ничего не найдём. Не знаю, совестно что ли стало как-то. Так-то девчонку реально жалко. Судя по её рассказу - страдает она совершенно незаслуженно.

Яшма, с её человеколюбием, чуть ли не со слезами на глазах слушала историю, а оттого ни на грамм не сомневалась, что помочь мы просто обязаны. Мимика туда же - во всём ящерице подпевала. Вот и дёргали они меня за руки с двух сторон, чтобы уговорить. Да вот не понадобилось уговаривать. И сам понимал, что это отличный шанс укрепить финансовое благополучие. Ну и вызов какой-никакой.

Утром мы объявили о нашем решении, и отважная Яшма сама решила озвучить стоимость услуги. Да-да, у неё таки хватило наглости, сославшись на слова самой княгини, запросить полмиллиона. А та, даже не поморщив очаровательного носика, спокойно извлекла банковский вексель и перевела на мой счёт аванс, равный половине оговорённой суммы.

Через несколько дней мы ткнули Арго носом в песок пляжа школьной бухты и уже оттуда добрались в Дарвазу и далее к телепорту.

Сами решили проявить себя магами во всей красе, а вот

Мимику стоило приодеть потеплее, но Вера, которая, кстати, оказалась вполне компанейской и даже своей, отговорила нас от напрасной траты времени. Нам не придётся покидать тропический пояс, где на Сойян довольно-таки тепло.

Первым делом, оказавшись на Сойян, мы заселились в один из престижнейших доходных домов Дарама. Госпожа княжна заявила, что мочи её больше нет, и она просто не выдержит, если срочно не примет горячую ванну.

С нами в море она не купалась. Может стеснялась, может плавать не умела, но нам говорила, что объёмы воды её не только не впечатляют, но и скорее пугают. А оттого, обходилась обливанием водой на палубе.

Гостиница - так гостиница. Тем более, что княгиня всё оплачивает.

На Сойян действительно было тепло. Знаете, по ощущениям, такая убедительная весна, когда в лучах Роши хочется расстегнуть куртку. Но это именно в лучах ясного дня. Стоило только появиться облакам, как сразу становилось прохладнее, ну а ночью были конкретные заморозки. Всё-таки не стоит забывать, что это шестой мир от Роши.

Потом было три дня пути на поезде, и ещё целый день на юг в конном караване, чтобы добраться до поместья Монсан и оказаться в настоящем средневековье. Настоящем, прямо, как по-писаному.

Сама усадьба стояла обособленно и удивительным образом сочетала в себе остроту пиков и крыши готического каменного замка, со стрельчатыми окнами и крепостью острога, или даже терема. Камень живо сочетался с деревом и черепичными крышами. Внутренний двор был не столько мал, сколько по-хозяйски плотен. Всё на нём было к месту.

Вплотную к каменным стенам примыкали хозяйственные постройки: конюшня, склады, кухня и мыльня. Сверху над ними, словно вторым этажом громоздились жилые срубы-избы, чуть выступающие за забор и нависающие над двором. То, что это именно избы, понять было несложно, горшки с цветами и шторы за стеклом, вряд ли могли быть в казарме.

Судя по тому, что я успел оценить беглым взглядом, много охраны в этой усадьбе не водилось, хотя оружные люди присутствовали. Да и по структуре этого укрепления было понятно, что оборонять его от вунов можно совсем малым числом. К тому же, это тропический пояс, и зверь до этих широт доходит крайне редко. А ещё, рядом стоит поселение, стены которого отлично видно по чистой просеке. Метров триста, не дальше.

За эти несколько дней, что мы уже провели на Сойян, от чуть искристого, прохладного, пропитанного эфирами кедрового духа и запахов папоротников воздуха планеты, голова кружиться перестала. На смену запахам лошадиного пота, старых звериных шкур, и недорогого табака, что обоз вёз вместе с собой, пришёл совершенно иной букет кухонного

аромата, сдобренного свежей выпечкой. От этого неумолимо тянуло в сторону ворот усадьбы, открывать которые нам не спешили. Удивительно, что и Вера не особо торопилась постучать в калитку.

- А там, что за посёлок? – спросил я. Указывая на просеку.

- Это мои земли. Поселение тоже носит название Монсан, – ответила Вера.

- Торгуете лесом? – поинтересовалась Яшма.

- Да, как и многие на этой планете. Но тут у нас в основном склады. На моей земле стоит десяток посёлков, все они связаны с лесом.

- Дом в настоящей чаще! – восторгалась Мимика.

- Ты ещё глушь не видела, – Яшма улыбнулась, как это делают ящерицы. – Дальше к полюсам, вот там чащи и дебри.

- И хищники, – добавила Вера, – нападающие на селения.

- Как же вы тут живёте? – ойкнула наша пигалица.

- Так и живём. За высокими стенами, – спокойно ответила Вера, словно говорила об утреннем кофе.

Она только взялась за дверной молоточек, как калитка распахнулась.

Нас удивило радушие, с которым нас встретил плечистый тролл в стёганом поддоспешнике. Он просто отошёл в сторону, освобождая проём, и сделал небрежный жест: дескать, заходите, раз уж пришли. Мы быстро преодолели невеликое пространство двора и оказались в самом зámке.

Внутри вообще ничего не напоминало того, на что могли бы подтолкнуть внешние наблюдения. Как по мне, так вполне добротный домище, вроде того, что у Асафа. Разве что потолки повыше.

- Избавляюсь от старого интерьера, – заметила мой изумляющий взгляд Вера. – Я очень люблю свою родную планету. Меня не пугают снега и холод, да и если разобраться - климат тут скорее мягкий. Зима это прямо моё, и короткого лета мне вполне хватает. Пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты да распоряжусь готовить мыльню и подавать на стол - будем ужинать.

Искать ключ решили завтра. Сама Вера спешки не проявляла, да и мы не настаивали. Каникулы только начались, планы уже и так поменялись, так что стоило расслаблять булки и наслаждаться чистым лесным воздухом.

Я уже слышал, как Яшма уговаривала Мимику на поход в лес с ночёвкой. Мелкая недоверчиво морщила свой очаровательный носик, но сопротивления не оказывала. Ей вообще всё было интересно, хоть и чуть боязно, но Сойян, где она оказалась впервые - манил.

Услыхав про мыльню, я приободрился. Если учесть предыдущий наш опыт пребывания в этом мире - купальня, с большой долей вероятности, могла представлять из себя баню по-чёрному, а поскольку в перемещении по дому нас не ограничивали, отправился на её поиски.

Мыльня оказалась не просто пристройкой, а настоящим

храмом пара и кедрового духа. Внутри всё было вытесано из тяжёлых светлых брёвен, которые при нагреве источали сладковатую смолу. Осиновые полки, дубовые ушата и кадки с холодной водой, каменка, чтобы поддать жару. Руки зачесались, предвкушая, как я тут помучаю своё девичество.

— На Сойян говорят: если выжил в лесу, иди в мыльню — там смерть добрее, — хохотнул плечистый тролл, заноса охапку свежих веников, больше похожих на могучие медвежьи лапы, — Буквально полчаса, и парная будет готова. — заверил он.

Пар был густым, почти осязаемым, пропитанным хвоей и какими-то терпкими травами. Мимика сначала испуганно жалась к косяку или скромно ютилась на нижнем полке, прикрывая голову полотенцем, и даже не смела поднять глаз на ящерицу, которую я истово охаживал вениками. Пищала, морщилась от жара, предвкушая, что очень скоро верхний полок примет её в свои объятья. А пока, передо мной извивалась ужом моя ненаглядная Яшмочка, прикрывая интимные места собственным хвостом. В жаре же она чувствовала себя как дома, а оттого, кожа её лишь приобрела пленительный блеск, бархатистые чешуйки заискрились, а взгляд стал ещё более пронзительным.

Когда очередь дошла до Мимики, я уже был в тонусе. После первого же прохода по девичьему телу веничками, пережив несколько пронзительных визгов, особенно, когда ли-

стья попадали и прилипали к попке и пяточкам, она разомлела и перешла на томные стоны удовольствия. Даже Самандари досталось моё внимание. Чисто теоретически, выражение «что мёртвому припарка», это как раз наш случай. Нежить от банных процедур в негу не впадает, но чисто физиологически, мероприятие для моей подопечной крайне полезное.

Ну, а чтобы попариться самому, пришлось звать специалиста. Благо, ей оказалась девушка кри, и краснеть перед троллом не пришлось.

Насытившись банным духом, и чуть не расставшись со своим, распаренные и переодетые в чистые льняные рубахи, мы явились в столовую. Стол уже ломился от еды. Никаких изысков, только честная, «лесная» кухня: запечённый бок косули, кабанчик с кисло-сладким соусом из лесных ягод, солёные грузди размером с блюдце, печёночный паштет и горячий свежий хлеб с корочкой, что хрустит словно сухой лист.

Моё любимое утро началось около девяти. Всё как я люблю. Долгий сон, бурчание Яшмы под боком, её каприз, что давно пора вставать, и пристаивания, с нежным полизыванием шеи.

На завтрак ломтики вяленого мяса, сыра, зарумяненный в духовке хлеб и взвар на лесных травах, а после - сразу к

трусам.

К поискам ключа я приступил один. Вера увела меня на самый верх башни, под самую крышу, где и оставила в кабинете покойного мужа. Самандари, что по обыкновению везде ходит за мной хвостом, проявив интерес к нескольким чувельным головам, быстро переключилась на диковинную для неё вещичку. По-моему, это называется балансиром Ньютона, точно не скажу, но я сам оттянул крайний шарик и отпустил его. Как и положено, импульс передался на противоположный край, и магия произошла. Нежить залипла, аки кошка пред стиральной машиной.

Позже в кабинете появились Яшма и Мимика, и пояски артефакта пошли на второй круг.

Казалось, мы обшарили всё, что можно, и что нельзя, но ключа нигде не было. Да, искать было трудно. Все стены, пол, и даже потолок были испещрены мелкими глифами, к каждому из которых тянулся канальчик. А артефактов в кабинете вообще обнаружилось только два: чернильница, не позволяющая чернилам сохнуть, да магическая лампа на столе.

Дело шло к обеду, так что решение спуститься в столовую было не только стратегическим, но и, как всё очевидное, гениальным. Никто из нас даже не сомневался, что на сытый желудок поиски пойдут веселее и продуктивнее.

- Знать бы хоть как он выглядит, ключ этот, – выразила общую мысль Мимика, толкая дверь.

Створка не поддавалась. Она толкнула ещё, задумалась, по-

тянула на себя.

- Ой, девочки, по-моему, мы тут захлопнулись, – хихикнула она.

А дальше всё было, как в кино. Я снова обежал глазами стены, пол и потолок кабинета, и голову тут же кольнула неприятная, но крайне правильная запоздалая мысль.

- Мы не захлопнулись - мы в клетке, хорошие мои, – констатировал я.

Наверное, следовало бы мне быть расторопнее, раз уж я хоть и с отсрочкой, но самый сообразительный в нашей компании. Я не успел остановить Яшму, хотя чуйка успела подсказать, что задуманное ею для нас чревато. Она всадила такой тепловой заряд в дверь, что в теории, металл должен был расплавиться, а тяжёлые доски осыпаться прахом. Но вместо этого, вся магия вернулась её создателю. Еле успел выставить щит, чтобы прикрыть подругу, но часть жара всё равно достигла её. Хотя маг огня и способен поглотить часть подобной энергии, Яшма всё равно зашипела от боли, получив сразу несколько ожогов. Немного досталось и нам, но мы обошлись покраснениями кожи.

Пока мы оказывали друг другу медицинскую помощь, на верх башни поднялась Вера.

- Девушки, вы уж простите меня, – сказала она негромко.

Я подошёл к двери. Судя по звуку, она сидела на полу, опираясь о стену. Голос шёл снизу.

- Я против вас ничего не имею, - продолжила она. – Да

и вообще, считаю вас славными, но я должна была. Вы не ищите ключа, его просто нет.

- Ты всё выдумала! – крикнула Яшма.

- Нет. Я лишь рассказала чужую историю. Правда, у той девушки не было и шанса, ей не смогли помочь, и она... Вы, пожалуйста, не применяйте магию против комнаты. Это особые глифы, они возвращают магию создателю. Любую. Слышите, любую.

- Кто тебя попросил запереть нас? – спросил я, присаживаясь к стене, как мне казалось, напротив Веры.

- Вы его скоро увидите.

- Жуль, сука, – подумал я. – Неужели нашёл способ поквитаться. Что ж, тогда нужно просто подождать, и поторговаться. Обменять нашу свободу на его волю, а дальше... дальше пусть ищет нору, в которую ему придётся зарыться.

Мысли о Жуле натолкнули на идею.

- Вера, голубушка, ты бы открыла дверь. А мы бы тебе за это спасибо сказали. И обещаю, мы тебя не тронем, – начал уговаривать и одновременно внушать.

Наверное, она что-то почувствовала, но лишь немного.

- Не пытайся, Сирена. Стены не пропустят магию, к тому же, у меня есть защита от внушения.

Нельзя сказать, чтобы я свято уверовал в слова Веры по поводу кабинета. Всё равно я попробую что-то предпринять, а пока... пока не было смысла метать икру, нужно заняться

хлебом насущным.

- Вера! – позвал я. – Так понимаю, сидеть нам здесь не один час, а может и день. А как вообще в этой тюрьме с обслуживанием? Питание предусмотрено? Да и постельным не мешало бы обзавестись. Нары у нас тут только одни, – усмехнулся я, поглядывая на единственный диван.

- Да, конечно, я дам все нужные распоряжения, – отозвалась Вера. Голос её дрожал.

Когда удаляющиеся шаги совсем стихли на ступенях, Яшма прошептала, что должны подготовиться, ибо как только откроют дверь, нам нужно будет напасть. Но я не согласился, и были у меня на то доводы. Я рассуждал так: Вера искала нас намеренно, всё про нас знала, и должна была заманить именно сюда. Одна её печальная история чего стоит. Следовательно, место это подготовлено особенно, и подобного рода авантюра продумана нашими пленителями. Да и на кого нападать? На Веру? Хорошо бы. А если это будут троллы или кри? В узком дверном проёме и на лестничном марше особо не повоюешь, а всё наше оружие в рюкзачке у Самандари.

Нужно было как следует подумать, а на сытый желудок всегда думается лучше.

Еду подали на удивление быстро. За это время я лишь успел осмотреть окно, что свободно распахивалось, однако выглянуть наружу из проёма не удавалось. Натыкался на

прозрачную стену.

Дверной засов с тихим металлическим шорохом скользнул в сторону, и голос Веры сообщил, что можно забрать еду. Едва успел перехватить Яшму, неудачно схватив за обожжённую руку. Моя пламенная во всех смыслах подруга могла снова наделать глупостей.

Выйдя за дверь, я оказался на лестничной площадке, которая от ступеней была теперь отгорожена металлической решёткой из массивных прутьев. Еда лежала в корзине, а на ступенях, отступив на пару шагов, стояла Вера. Она не отводила глаз, смотрела прямо на меня, но в её взгляде не было зла.

- Скажи что-нибудь, – попросила она.

Хотел было попросить принести рюкзак Самандари, сославшись на то, что в нём отвары и мази для нежити, но вовремя сообразил, что Вера непременно проверит содержимое. А там... там наш хитрый ларец. От столь заманчивой идеи зудело, но слишком велик был риск.

- А смысл? – спросил я. – Ты всё равно ничего не решаешь. Если уж и говорить, то с тем массовиком-затейником, который всё это организовал.

- Он скоро будет. Я уже отправила ему сообщение.

Ну что, барышни-арестантки, - обратился к девичеству, прислушиваясь к звукам двери и решётки. - Посмотрим, что нам тут магия послала? – я продемонстрировал корзину.

Идея отгородить лестницу дополнительно, шикарна в своей простоте. На прутьях я тоже заметил глифы, и в принципе, картина нашего содержания для меня сложилась.

А магия нам послала уже нарезанные ломтями вяленое и копчёное мясо, сыр, свежую зелень, варёные яйца и картофель в мундире, точнее, его местный аналог. Мягкие хлебные лепёшки. Крынку с брусничным соком и бутылку молодого вина.

- Вот что я вам скажу, дорогие мои, - важно начал я, выставляя снедь на стол. – При таком сервисе, это не каземат, а просто курорт какой-то.

- Сирена знает, – усмехнулась Яшма. – Она у нас сиделец бывалый.

Покончив с трапезой, все разбрелись по кабинету. Мимика заняла глубокое кресло, раненая Яшма улеглась на диван. Я присел у окна, принялся забивать трубку. Самандари разглядывала глифы оконного проёма.

- Самандари не пройдёт, - заявила она. – Стена, как в доме некроманта. Только там живые могут проходить.

- Это ты про его спальню? – уточнил я.

- Да. Тогда было весело и много вина. Хозяйка вошла в комнату некроманта, а Самандари нет. Самандари спала у порога.

Я затянулся и выпустил струю дыма в окно. Прозрачная стена была проницаема для воздуха и света, но была непро-

ходима для нас.

- Да-да, - согласился я. – Хозяйка прошла, и некромант прошёл, а Самандари нет.

- Некромант не прошёл, - не согласилась нежить. – Самандари легла и больше никто не прошёл.

- Хочешь сказать, - оживилась Яшма, - Асаф всю ночь спал со мной?

- Нет. Самандари ходила смотреть. Госпожа Яшма и некромант спали на разных диванах. Утром вы шумели. Самандари опять ходила смотреть. Госпожа Яшма отнимала плед у некроманта. Он дёрнул за край. Госпожа Яшма на его диван, и так они проспали до утра. А потом проснулась хозяйка.

Я подскочил к Яшме, выпуская дым на ходу.

- Яшма, душа моя, ты понимаешь, что это значит?

- Что? – удивлённо спросила она, хлопая длинными ресницами.

- Никто из нас не спал с Асафом!

- Так это же плохо.

- Нет, это очень хорошо, только мы ему пока не скажем.

Пусть чувствует себя виноватым.

- Зачем? – не понимала Яшма.

- За надо. Вдруг пригодится.

- А как мы будем ходить в туалет? – поинтересовалась оживившаяся от нашего разговора Мимика. – И почему хо-

рошо, что вы не спали с господином Серенти?

Я рассмеялся сразу по обоим пунктам вопроса, и вкратце на них ответил, уделив больше внимания деталям первого. Мимику такой ответ смутил. В туалет ей хотелось уже сейчас, и делать это прилюдно она не хотела.

- А я до утра терпеть буду, - смеясь со мной, заявила Яшма, - А потом надую им полное ведро. Пусть выносят.

Я подошёл к шкафу и распахнул створки. Брошенный на них плед организовал некое подобие ширмы.

- Вот вам и уборная, барышня, - торжествующе представил гений моей инженерной мысли.

Глава 85. Взаперти

Встретили первое утро нашего заточения.

К моему удивлению, расписание моё не изменилось. Меня разбудили непосредственно к завтраку, дав возможность вдоволь выспаться. Я, как единственный джентльмен нашей девичей компании, спал на полу вместе с Самандари. Старый тулуп под нас, второй - сверху, и вполне комфортно, особенно с учётом того, что нежить спит спокойно и ноги на меня не складывает. Яшма и Мимика почивали на единственном в кабинете диване, укрываясь пледами. Мордули у них вроде довольные, хоть и видна на них печаль доли арестантской.

В углу ведро с водой для умываний, за импровизированной ширмой, что я обустроил вчера, пахнет ведёрце для естественных надобностей. Схема с решёткой, отгораживающей лестничную площадку, оказалась стопроцентно работоспособной, так что предположения мои были верны, и сидеть нам здесь до того момента, пока либо не появится организатор заточения, либо нас не хватятся в школе.

С комнатой бороться бесполезно, вчерашних экспериментов вполне хватило. Яшма тому яркий пример, да и я решил-таки попробовать магию на оконном проёме. Отдачу получил такую, что даже щит выставить не успел. Так и ушёл через стол в противоположный угол кабинета. Плечо теперь

саднит.

А вот внутри комнаты колдовать можно хоть до посинения. Восстанавливающая и магия лечения работают без проблем. В общем, жить можно. Жаль развлечений нет, но есть шкафы с книгами.

С завтраком не подвели. Кормят всё так же сытно – грех жаловаться.

Вера больше не приходила, да и смысла в ней никакого не было. Вместо неё был тролл. Достаточно было постучать в дверь, и через пару минут за ней звучал его басовитый голос. В принципе, все наши бытовые вопросы он решал, и единственное, чем я его напряг - это попросил принести табаку. Сказал, что моего запаса совсем не осталось. И знаете - принёс. Полный кисет добротного табака, который не противно курить.

- Интересно, - в задумчивости оторвала взгляд от книги Мимика, всматриваясь в узоры потолка, - а нас отправится кто-нибудь спасать?

- Нас обязательно спасут, - заверила её Яшма, - Можешь даже не переживать. Или Сирена что-нибудь придумает.

- А вот здесь не всё так однозначно, - вмешался я. - Думаю, если всё совсем плохо, то нас, разумеется, спасут, как когда-то спасли Пифиту. А если нет, то будем выбираться сами. Помнишь, Яшма, как это было в болотном храме Далдала?

- Там была настоящая бойня, - согласилась подруга. - Но там всё равно вмешались сильные маги.

- Ух, как интересно! - Мимика подвернула под себя ноги, ожидая увлекательного рассказа. - А с кем вы сражались? Яшмочка, ну расскажи.

Рассказы о школьных буднях, а особенно о приключениях, что случались с нами на практиках, конечно же, скрасили наш день. Большое впечатление на Мимику произвело наше прошлое прибытие на Сойян. Планета, что доселе казалась ей просто суровой, вдруг стала опасной, после того как она узнала о существовании стай разумных волков размером с телёнка, хищных сосен и вунов - свирепых и ужасных. Последние, конечно же, настоящий бич планеты. С другой стороны, это внесло ясность, почему ни я, ни Яшма пока не предпринимаем никаких попыток к побегу. Да, два почти мага способны защитить себя и своих попутчиков в этих широтах, но желательно иметь в своём вооружении не только магию, но ещё и какое-нибудь классическое колюще-режущее оружие. Оно у нас было, вот только добраться до него пока было никак.

Яшма предлагала телепортировать мечи к нам, да только вот беда, ларец-тессеракт обладал большим количеством измерений, работать с которыми мы не умели.

Первые интересности свершились ночью. Яшма и Мими-

ка посапывали на диване. Бросил на них мимолётный взгляд, умилился, думая о том, что именно так я выгляжу со стороны в объятьях ящерицы. Обернулся к тёмному углу кабинета. Самандари, кстати, тоже поднялась, но, в отличие от остальных, она-то к визиту нашего общего знакомого была привычна. Прозрачный проявился из темноты, осмотрел помещение.

- Растёшь над собой, Витя, - на его полупрозрачном лице появилась улыбка. – Смотрю, казематы твои всё комфортнее и комфортнее.

- Долго нам тут куковать?

- Как знать, - в своей манере ответил Валлариан. – Что одному миг – другому вечность.

- Ой, не начинай, - фыркнул в ответ. – Самим выбираться? Справимся?

- Вам помогут, но не сейчас. Позже.

- Кто?

- Пусть это останется сюрпризом. У вас каникулы, куда вам торопиться? Отдыхайте.

- Скучно.

- Потерпи, скоро веселья прибавится.

Валлариан осмотрел Самандари, склонил голову набок. Коснулся плеча моей нежити. Видать, опять наводил внутри неё какой-то лоск. Потом поманил меня и влил сразу несколько частиц хозяйки тела. Треск в голове стоял такой, что я предположил, что за сегодняшний сеанс принял не

меньше десятка. Аж тошнота появилась, не говоря уже про тот табун девичьих мыслей, что сразу же возник в голове.

- Всё, мне пора, - попрощался Древний. – Свидимся ещё.

Не успели ещё свежие частички уgomониться, как объявилась внутренняя Сирена.

- *Витенька, а у тебя же хорошая память?* - с ходу спросила она.

- *Не было греха жаловаться.*

- *Ты же помнишь, как выглядит лестница за стеной кабинета?*

- *Да.*

- *Тогда представь её. Подробно, с максимумом деталей. Представь, будто стоишь там, и сосредоточься на ощущениях. Я сделаю всё сама, а ты запомни все свои ощущения. Все абсолютно, даже самые мимолётные.*

Я представил себе лестницу. Помнил я её действительно хорошо. Серый камень стен, от которого исходит запах сырости. Пятно факельной копоти под потолком. Узкое оконце с пыльным и мутным от времени стеклом. Глубокая щербина на неровной ступени. Показалось, что я даже покачулся, представив, как наступил на неё. Рукой потянулся к камню. Кончики пальцев ощутили его прохладу, раковины шероховатой поверхности и жилки фактуры, и вдруг... Нет, это не было вспышкой или как если бы выключили, а затем включили свет. Показалось, меня качнуло лёгким сквозняком, про-

бежавшим по щеке. Вот только сквозняк этот был колючим. Я понял, что уже не представляю, а действительно стою на лестнице, касаясь стены.

- *Как тебе твой первый самостоятельный телепорт?* –

Сирена внутри звонко хихикнула.

- *Круто*, - одними губами ответил я.

Эффект «вау» был таков, что требовалось перевести дух. Сделав пару глубоких вдохов, я пошёл вниз, прислушиваясь к звукам ночи.

В усадьбе царила полная тишина, и наверное, никто даже не предполагал, что кто-то из нас способен телепортироваться за стену. Я добрался до той комнаты, куда селили Мимику и Самандари. Стиснул зубы, готовясь к скрипу дверных петель, но нет- страхи не оправдались. Петли были смазаны, так что дверь распахнулась почти бесшумно. Мысленно успокоил магический фонарь, чтобы тот не разжигал света.

Рюкзачок нежити сиротливо лежал на комод. Вера видела, что он всегда был при ней, и возможно, полагала, что в нём нет ничего важного. Ну что может нежить носить с собой?

Пара простых платьев лежала поверх ларца. Судя по всему, его никто не доставал, а значит, мы вполне можем сохранить эффект неожиданности. Пошарив на дне ларца, извлёк оттуда боевые перчатки. Решил сразу вооружиться. Меч доставать не стал - не видел смысла звенеть в ночи сталью. Ви-

для меня безоружную, вряд ли кто схватится за клинок, а вот мои гномьи перчатки сделают своё грязное дело.

Закинув рюкзачок на плечи, я поднялся обратно в башню, и Сирена помогла мне телепортироваться в кабинет.

Забавная Самандари изучала стену в том месте, где я исчез. Удивительно, ведь сообразила не поднимать панику, будто знала, что я вернусь.

Рюкзак Самандари не обнаружился до самого обеда. В принципе, если бы я сам его не продемонстрировал, девчонки бы и не догадались. Он спокойно себе лежал под тулупом, имитируя подушку. Только в обед, когда усадьба и её внутренний двор наполнились звуками, я позволил себе немного пошуметь. Пара хлёстких ударов о стену кулаком, закованным в артефактную перчатку, отозвалась болью в предплечье. Так-то я и не рассчитывал на положительный результат, но попробовать стоило. Глифы вообще сложно уничтожить физически, особенно таким варварским способом. Эти, судя по всему, ещё и были снабжены дополнительной защитой. Теория физического надругательства над стенами отошла на второй план.

Покуривая у окна, приступил к плану «Б». Я же когда-то неосознанно портил глифы на гребешках, и даже делал это с завидным постоянством, а оттого теперь с упорством пытался изъять натянутый струной канал. Канал кряхтел, пищал и никак не хотел сдаваться. Щипал пальцы, но

сдачи не давал.

С огромным трудом мне всё-таки удалось раскурочить один канал из трёх, после чего ещё живые утратили свою стабильность и стали нервно поддёргиваться, словно жгутики какого-нибудь одноклеточного.

- Ага, – подумал я. – Ломать – не строить.

Попробовал непроницаемую для всего живого и не очень прозрачную стену на прочность. Показалось, в ней появилась некая тягучесть или эластичность. Хорошее-таки начало.

Акцию методичного вандализма пришлось прервать. Чуть слышно прошуршал металлом о металл засов, и дверь нашего острога отворилась. За порогом стояла Вера. Входить она не спешила и, возможно, даже не собиралась. Взгляд её не был виноватым, но в голосе я услышал не сочувствие, а скорее понимание и участие. Моё положение с трубкой у окна было естественным, так что я даже не суетился, продолжая пускать струи дыма в открытый проём.

- Девушки, если вы пообещаете не делать глупостей, то я распоряжусь согреть для вас мыльню. Вы сможете посетить её по очереди.

- По двое, - сразу возразил я.

Вера повела бровью.

- Во-первых, мне нужно помыть нежить, сама она не справится. Во-вторых, Мимика пойдёт с Яшмой. Она единствен-

ная кто не сможет постоять за себя. Согласись, после твоего «радушного» приёма мои опасения не беспочвенны.

- Вам никто не причинит здесь вреда, - не согласилась Вера.

- Удержание насильно – уже вред, - парировал в ответ, - или ты не согласна.

Возразить было нечем, и после минутного раздумья Вера согласилась. Дверь закрылась, и нас оставили в покое до вечера.

Разгадка нашего заточения свершилась на следующий день, в обед, прямо в тот момент, когда мы сидели за столом. Дверь распахнулась и в комнату Вошёл Эго. Он на одно лишь мгновение замер, только чтобы оценить пристойность девичьего вида, и смело проследовал к столу. И как-то мне всё это не понравилось. Я же как думаю, уж коле ты спаситель, так и чего за столами рассиживать. Зашёл, глянул, командовал, дескать: «Девки на выход». Так нет же, прошёл и присел рядом. Долго чего-то высматривал в наших глазах.

- Ах, бля, - догадался я, - мужчине не терпится?

Вот за что реально уважаю Эго, так за то, что он не ходит кругами.

- Император считает Асафа Серенти угрозой.

- Здрасти. Откель такие выводы?

- От нашего осведомителя, - ответил Эго. – И Сирена, не паясничай. Тебе это не идёт.

- Вот вы молодцы. Не в сказке сказать, ни вслух произнести. Вы нас здесь заперли, и ещё советуете, кому как себя вести? Император где? Хочу с ним пообщаться.

В это время я перевёл взгляд на Мимику.

- Императора здесь нет, но я полномочен говорить от его имени. И не смотри так на Мимику, она не знала, что всё это время являлась моим агентом.

- Давно она стучит?

- Давно, с того момента, как я приставил её к вам. Это воздействие, она действительно не отдавала себе отчёта в действиях.

- Господин Эго, это же вмешательство в разум живого существа, - встряла, негодуя Яшма.

- Это не было направлено ей во вред. С точки зрения закона, действия правомерны, - не согласился маг.

- И чего хочет Император?

- Он хочет зафиксировать вашу договорённость документально.

- Какую договорённость? О том, что я подумаю?

- Нет, он предлагает подписать отсроченный брачный договор. Сирена, Асаф Серенти действительно угроза. Поверь, император отдаст мне приказ устранить эту угрозу, и я вынужден буду подчиниться. Ты не хуже меня знаешь, что в дела сердечные Гильдия не станет вмешиваться, а следовательно, всё спишут на личный конфликт. Я сильнее, значительно сильнее Серенти. Сирена, если ты его любишь, ты примешь

верное решение. Не торопись с ответом, я оставлю документы для ознакомления.

После этого он встал, достал из-под плаща чёрную кожаную папку и положил её на край стола.

- А идите вы оба козе в трещину! - прикрикнул я. – Серенти больше не угроза. Да, я люблю его и я от него беременна. Уже две недели задержка.

- Ты же сказала, что,.. - не успела договорить Яшма, получив от меня пинка под столом.

Я попробовал соорудить довольную моську.

Эго обернулся, молча указал пальцем на папку и удалился.

А после начались настоящие чудеса в решетке. Мимика клялась, что она действительно ничего не помнит, Яшма убеждала меня в правоте Эго, а потом они в унисон голосили, какой император красавчик, да и вообще молодец.

Я успел покурить два раза, пока слушал их нескончаемый писк и уговоры, но те и не планировали униматься. Только Самандари меня радовала. Она молчала и лишь переводила взгляд то на меня, то на девчонок.

- Так, крикливые мои, - не выдержал я, - как только вернёмся в Замини Самандар, обе пойдёте на осмотр к госпоже Озамене. Она из вас это мракобесие выбьет, а потом, - я прищурился и пристально посмотрел на Яшму, - ты, душа моя, пройдёшь процедуру вживления рожка. И даже не воз-

ражай. Хотя сейчас можешь возражать - всё равно ты, как под дурманом.

Всё кончилось тем, что мне пришлось взять папку и пробежаться по документу, ибо только это привело девок к столь долгожданному молчанию.

Бегло пробежав по тексту, понял следующее: Сирене Тарасовой надлежит поставить свою подпись под документом, чтобы зафиксировать её намерение выйти замуж за Императора. При этом, дата свадьбы, как и прежде, назначалась на время не ранее моего окончания школы, а с момента подписания мы объявлялись официально помолвленными. Мне надлежало хранить верность Императору и ограничить контакты с мужским полом. Общение с Серенти не должно было выходить за рамки отношений ученицы и преподавателя.

Отложив папку и поймав на себе вопрошающие взгляды, я подошёл к двери.

- Эй, начальник! – прокричал я, добавив пару увесистых пинков в дверное полотно.

Вскоре послышались тяжёлые шаги - очевидно, по лестнице поднимался тролл. Не стал дожидаться, затребовал перо и чернила. А когда требуемое мне принесли, сел в глубокое кресло, и старательно, высовывая кончик языка, проскрипел пером по бумаге, выводя заветные буквы. Яшма и Мимика облегчённо выдохнули.

Я подул на чернила и с удовольствием залюбовался результатом. Там, где должна была находиться моя подпись,

красовалось смачное, хлёсткое, ёмкое выражение на русском языке, полностью отражающее моё отношение к содержанию документа.

«А вот хуй вам», - гласила она.

После своей выходки ожидал всяких реакций — от ора до рукоприкладства, однако когда утром объявился Эго, случился паритет удивлений. Маг словно знал русский язык: изогнул бровь дугой, улыбнулся одной стороной губ, после чего просто положил ладонь на договор, и результат моего демарша исчез. А дальше начались гляделки. Я всё ждал, что в какой-то момент Эго наткнётся на тот самый взгляд Сирены, что заставлял испытывать ужас даже Ганди, но нет, ничего такого не случилось.

Конфликт перешёл в фазу оборонительного противостояния. Эго просто оставил папку на столе и удалился, снова сообщив, что времени для принятия решения у меня вагон. Наше заключение превратилось в бессрочное. Эго красавчик — затея его проста и гениальна. Зачем применять насилие и уговаривать, когда со мною рядом остались два задорных ретранслятора, что без умолку и устали славил несравненного Императора? Злиться на этих двух «перепрошитых» не было смысла, а потому я спасался в медитациях. Сидел и часами возвращал неиспользованную магию обратно в источник.

За два дня полностью убедился, что внутри кабинета доступна любая магия, если она не направлена вовне. Доло-

мал-таки один из девяти глифов оконного проёма. Ну, как доломал? Физически глиф остался невредимым, но мне удалось лишить его каналов. Это трудно и совсем не поддаётся какой-либо методике. Глифы неживые, и каналы на них возникают в момент написания. А всё, что создано самой магией, практически вечно. К тому же процедура не совсем приятная. Канал дёргается, сопротивляется, колет и щиплет руки. Иногда это вообще похоже на электрический разряд, пробивающий до самого локтя.

Время шло. Нас кормили, поили, выводили в мыльню и даже организовали получасовые прогулки во внутреннем дворе усадьбы. Моё требование, чтобы мы ходили по двое, удовлетворяли. Яшма и Мимика под мороком Эго вообще вели себя образцово-показательно, и к исходу декады своё заключение считали добровольным — словно просто составляли мне компанию. Меня же всюду сопровождала Самандари.

Как и раньше, её внешний вид вызывал удивление и интерес, а её наивное любопытство встречалось с умилением и не вызывало подозрений. Этим-то я и воспользовался. Самандари бесцеремонно вторгалась во всякие служебные помещения. Ну а что взять с неразумной нежити? То застревала где-нибудь, то путала мыльню с оружейкой, то почти случайно заходила в избу. Ну, пошумят на неё — прогонят, да и всего делов. А вот вечером мой неживой агент нашёптывала

мне, где что видела, что слышала.

Так я выяснил, что сама Вера частенько отсутствует в усадьбе. Магистр Эго тоже не постоянный её обитатель, но бдит, чтобы узники нужды не имели: очень строго спрашивает за это с прислуги. Башня под постоянной охраной. Ровно под нами, этажом ниже, есть что-то вроде караулки. Днём там дежурит один охранник, на ночь заступает ещё один.

Вообще, в самой усадьбе охраны немного — десять человек. По сути, пять семей, что живут тут же. А вот в поселении бойцов много: около сотни профессиональных охотников, что в бою не уступают солдатам, плюс тридцать человек постоянной охраны поселкового гарнизона. В случае тревоги вся эта ватага через пять минут уже будет здесь.

Сразу за стенами усадьбы, равно как и за стенами посёлка — скрытые ловушки: там и капканы, и сети, и волчьи ямы. Так что затею свою по поводу окна я отмёл как несостоятельную.

И пока я собирал куски разрозненной информации да генерировал планы побега, что лопались один за другим аки мыльные пузыри, спасти нас никто особо не торопился. Но это я так думал. На самом же деле в Най-Таалим директор Муссабад обо всём знал и, как истинный стратег, просто выжидал время. А может, давал нам шанс на самостоятельность.

Думаю, будь Яшма в здравом рассудке, мы бы попробо-

вали. Так-то я не боялся противостоять охране и гарнизону. Было понятно, что им никогда не поставят задачу нас уничтожить, но вот сразиться против Яшмы не в спарринге, а в реальной схватке я не хотел. И опять же — не по причине страха.

Всё течёт и всё меняется, и некогда завсегдатай школьных стен тренер Маздут — не исключение из этих правил. Если раньше он проводил в школе и дни и ночи, и даже каникулы не являлись для него поводом отдохнуть, то под планомерным натиском кошки Полинет наша крепость боевой и физической подготовки сначала треснула и надломилась, а после бастионы её обороны рухнули окончательно.

Не завидую мужику. Трудно это — днём оставаться суровым преподавателем, а после учёбы становиться заботливым и галантным мужчиной. А главное, всем же давно известно об их отношениях, и даже директор закрывает на их дружбу глаза, но они всё равно настоятельно «держат марку», соблюдая школьные правила. Смешно! Вся школа знает, что выходные и каникулы Полинет проводит у Маздута.

- Здравствуйте, господин директор, — пискнула Поля, запахивая полы короткого атласного халатика. — Проходите, я сейчас сообщу истаду Маздуту о вашем приходе. - Поля, кто там?! — донеслось из комнаты. - Пришёл господин Муссабад!

Тренер встретил директора, виновато отводя глаза. Проводил в гостиную, а сообразительная Полинет, переодевшись в лёгкий сарафан, подала чаю.

- Давно не решал интересных задач? — поинтересовался директор. - Да, давненько. Последний раз — за пару лет до того, как в школе стал работать. Было одно заданьеце от Гильдии. Кого надо убить? - А вот как раз и не убить, — ответил Муссабад, скосив взгляд на Полинет.

Та сразу всё поняла и ретировалась в другую комнату, оставив мужчин наедине.

- Вот здесь описание объекта, — Муссабад протянул свёрнутый пополам лист бумаги. — Задача: изучить и извлечь оттуда четверых человек.

- Человек? — переспросил Маздут. -Человек, ящерица, эльфа и нежить. - Понятно, — выдохнул тренер. — Сирена и иже с ней. Во что они влипли? - Скорее не они, а их. Подробности содержания описаны. В воспитательных целях сделать нужно всё очень тихо. - Ну, это не проблема... - Как раз проблема, — прервал директор. — Тихо — это не только бесшумно, но и ограниченным числом посвящённых. Парней твоих привлекать нельзя.

Маздут бегло пробежал по листу. - Одному — это нереально.

- А ты будешь не один. У тебя будет напарник, которого не придётся долго уговаривать. Маг. Целый магистр. - Серенти, — догадался Маздут. - Ага, — директор опустил тон-

кую фарфоровую чашку на блюдце и бросил взгляд в дверной проём. — А я вот сейчас кому-то любопытные кошачьи уши надеру!

Обладательница любопытных ушей ойкнула и гулко прошлёпала мягкими кошачьими пяточками в дальний угол комнаты.

- Сегодня изучи вводные, подумай. Завтра возьмёшь в моём кабинете полную экипировку с максимальной защитой, объясни всё Серенти — и в путь. Сильно не затягивайте, но и не торопитесь. Противник у вас там терпеливый и опытный. Эго -ты должен его знать.

Встретить в военного в броне - не такая уж редкость, даже если это полностью артефактная экипировка. Однако, тот уровень защиты, что демонстрировал наряд Маздута, даже на выдавшего виды Серенти произвёл впечатление.

- Ты, никак на войну собрался? – ухмыляясь спросил Асаф, вытирая руки о суконную салфетку. – Придётся живому подождать: мёртвые ждать не могут. Можешь пока по кладбищу побродить.

- Нет уж, увольте, - Маздут ответил ухмылкой на ухмылку. – Я тут посижу, понаблюдаю.

- Это морг, что тут интересного?

- Ну не знаю. Наверное, есть что-то, что Сирену отсюда за уши не вытянуть.

- Маздут, ну не ходи кругами, говори, что нужно?

- Ты нужен, Асаф.
- Я же давно уже гражданский.
- А мне и нужен гражданский. Нужно учинить беспредел в частном порядке, так сказать.
- Что с ней? – догадался Асаф, отвлекаясь от трупа.
- Жива и здорова, чего не скажешь о свободе, - Маздун не отказывал себе в веселье. – Ты давай-давай, заканчивай. А потом я тебе всё расскажу в деталях.

Первые мои подозрения о том, что снаружи что-то происходит, зародились в обед одного из дней третьей декады. На карниз окна села сойянская сова и как-то изучающе принялась заглядывать внутрь. Мой подход к окну её совершенно не смутил, и даже когда я открыл створку, сова не поспешила улететь. Так отпрыгнула назад, а потом вразвалочку, походкой гопника вернулась обратно. Ткнулась в невидимую преграду, принялась рассматривать глифы проёма.

Я попробовал завладеть её разумом, но встретил сопротивление, чего в принципе быть не может. Сова нахохлилась: моя попытка вторжения явно была ей не по душе. Попробовала когтями на прочность камень карниза, задумалась по-профессорски, тяжело ухнула, и улетела: пропала среди стволов исполинских кедров.

Вечером сова вернулась снова. Она долго кланялась на карнизе, веселя девчонок, особенно Мимику. Та посчитала,

что бедняжка выпрашивает еду, и сожалела, что мы ничего не можем той дать через окно. Минут через тридцать интерес к птице угас и я с ней остался тет-а-тет. Закурил, дабы оправдать своё нахождение у окна. Мне казалось, сове действительно от меня что-то нужно.

- Хочешь поговорить? – спросил я и птица несколько раз отрывисто и смешно поклонилась. – А у нас тут стучат, - предупредил я.

Поскольку откровенного разговора с птицей не получилось бы, да и она ничего не ответит, лишь кивнёт или покачается из стороны в сторону, я дал максимум информации, что незаметно мог предоставить. Сообщил, что ночью караул в усадьбе несут двое, и что основной гарнизон в поселении. Сова в ответ на это посмотрела в сторону просеки. С трудом намекнул, что Яшма и Мимика под мороком.

- А здесь всё равно хорошо, - я сладко потянулся, - правда же, девчонки?

Те согласно закивали головами.

- Особенно когда вечером выводят на прогулку во двор.

- Да-да, - согласились со мной.

Сова многозначительно раскланялась, басовито ухнула и удалилась по своим совиным делам.

Позже, после ужина, всё так же по двое, нас повели на прогулку. Не знаю, что там было у девчонок - они вернулись, как обычно, - а вот мы с совой повстречались вновь. Та важ-

но расхаживала по крыше одной из изб, а потом я заметил, как из её лапы что-то выпало, когда во дворе кроме нас никого не было.

В этом месте я поставил чурочку, разложил на земле кiset, принялся забивать трубку, под пристальным взглядом вернувшегося охранника. Занимался трубкой не спеша, методично, с достоинством аристократа, как учил Асаф, отчего на лице тролля пробежала пренебрежительная улыбка. Тот сел на крыльцо склада, прямо напротив меня и тоже снарядил себе трубку. Демонстративно раскурил от модного артефакта. Я, словно так и должно быть, просто прикурил от пальца.

Когда же я поднял кiset, то вместе с ним в моей руке оказался маленький скомканный клочок бумажки, а когда дуэль курильщиков окончилась, спокойно и с достоинством поднялся к месту своего заточения.

Прочесть записку удалось только в кабинете. Украдкой, как и положено во всяких шпионских книгах и фильмах. Так себе записка, если честно. Кто-то сообщал, что они близко.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – это не директор. Скорее всего кто-то хочет решить проблему крайне деликатно, не выводя её в политическое русло. Что ж, терпение – добродетель. Будем подождать.

Подождать вышло недолго. Через день, вечером, сова прилетела на карниз. Поохала с краю, покряхтела, устави-

лась в окно янтарными глазами. Пришлось встать и открыть, закуривая трубку. Вечер выдался прохладный, девки стали возмущаться, но скоро успокоились. Лапы кедров приятно шуршали, почти убаюкивали, где-то вдали устроили вечернюю поверку птицы, гортанно переключаясь.

Взял ломтик копчёной оленины с блюда, накрытого салфеткой. Хотелось отблагодарить сову, ведомую чужой волей. Та приняла подать с превеликим удовольствием. Прижала к карнизу могучей лапой, разодрала на несколько кусков, с аппетитом проглотила. Только после этого позволила снять со второй лапы записку, привязанную небольшим шнурком. Два раскуроченных мною глифа ослабили защиту окна, и пару пальцев просунуть стало возможным.

«Сегодня ночью – готовься».

Что ж, лаконично. Вопрос только – к чему? К взрывам? К потопам и ураганам? Или к налёту драконов?

Где-то в час ночи прозвучал сигнал, да такой, что его никак нельзя было с чем-то перепутать. Несмотря на то, что до поселения метров триста, плотный лес и подлесок хорошо крадут звуки, звон колоколов донёсся до нас вполне отчётливо. Тут же, этажом ниже слышался топот и перекрикивание охраны. Из рваных фраз понял, что на поселение напали вуны.

- Вуны? В это-то время года? – не поверил один из охранников.

- Вера велела подняться на крыши, – передал распоряжение другой голос.

- А эти?

- Куда они денутся из башни? В отличие от нас, они в самом безопасном месте.

Потом всё стихло, и какое-то время я просто прислушивался. Наше окно выходило в лес, и мы ничего не могли видеть.

Мимика сидела прижавшись к скучающей Яшме. Мне казалось, что в её скуке есть толика досады. Где-то бьются с вунами, а мы сидим тут – взаперти. И только умничка Самандари, несмотря на то, что нежить, проявила смекалку. Извлекла из нашей импровизированной кровати свой рюкзачок и водрузила себе на спину, старательно расправляя лямки.

Чем дольше мы сидели, тем больше вата леса делилась с нами звуками. Всё больше доносились крики, а порою и истошные визги ужаса, лязг металла и крепкая брань, но... не хватало криков боли. Каждый приход вунов – это мясорубка, особенно когда те вооружены. А уж как они умеют применять оружие мне и Яшме хорошо известно.

Яшма не выдержала – встала и подошла к двери.

- Эй, охрана! Мы можем помочь! Мы боевые маги! – крикнула она. Но дождалась только тишины в ответ.

Я попробовал выглянуть в окно, насколько это позволяла непроницаемая преграда. На мгновение мне показалось,

что на самый угол крыши, что был доступен моему обзору, скользнула невесомая и проворная тень.

Экипировка Маздута, полученная от директора Муссабада, помогала перемещаться по хрупким веткам и палой хвое почти бесшумно, к тому же она неплохо его маскировала. Притаившись за стволом исполинского кедра, под разлапистыми веерами папоротника, он внимательно осматривал стены лесной усадьбы. Лучшего места для скрытого подхода не найти. Узкая готическая башня имела всего два окна на верхних этажах, остальные уровни были глухими. Где-то там, под самой кровлей, находилось помещение, в котором заперли девчонок. В свете окна иногда мелькали их тени.

Благодаря сове Асафа Маздут знал расположение всех ловушек, отчего заранее наметил узкую тропу к стенам. Внутренний угол, где суровый камень башни срастался с резным бревенчатым срубом, казался идеальным местом для подъёма. Маздут перебежал пятьдесят метров открытого пространства, пригибаясь к земле, и прижался к стене. Сверху, со стороны терема, доносился топот по черепице. Охранники сначала проверили лесную сторону, затем их шаги сместились к воротам — туда, где просека уходила к поселению. Лязг металла, доносившийся оттуда, радовал ухо. У Асафа всё шло по плану.

Броня почти лишила Маздута веса. С проворством паука он поднялся по стыку камня и дерева на крышу пристройки,

прижался к скату, выждал несколько секунд и переместился к коньку, украшенному резным гребнем, чтобы осмотреться.

Шестеро вооружённых кри рассредоточились по трём сторонам фасадных стен, спустившись по скатам ближе к уличному краю, отчего были видны только их головы. Они всматривались в темноту, перекрикивались. Маздут замер, прислушиваясь. Бой на крыше с шестью вооружёнными кри - штука заманчивая, но совсем ненужная в их ситуации. Он обернулся, глянул наверх. Окно, выходившее над крышами, было приоткрыто, однако, скрип, что расслышал Маздут, издавала не створка.

Скрип повторился - это звук грузного тела, поднимающегося по ступеням деревянной приставной лестницы. Маздут скользнул по черепице туда, где в край кровли упирались её вертикальные жерди. Вовремя. Появившаяся зелёная голова тролля не успела издать и звука. Удар в кадык, следом удар в переносицу, и захват шеи. Ещё удар - и с невероятным усилием он втащил тяжёлого обмякшего тролля на крышу. Вслед за ним втянул туда же и лестницу.

Маздут осмотрелся – вроде тихо сработал.

Опасный, конечно, шаг оставлять за спиною шестерых вооружённых бойцов. Руки, можно сказать, чесались, но с другой стороны – крыша открытое пространство, а балансировать на самом краю, чтобы избежать окружения, тактика ещё

более сомнительная. Маздуг ещё раз глянул на окно. Два с половиной метра. Не так уж и высоко, если разобраться. Ещё один беглый осмотр крыши – потенциальный противник занят происходящим в поселении. Кошачьим рывком к стене, подъём, и сразу, без промедления, в окно.

Перемахнул через подоконник, присел, осмотрелся, бесшумно вынул клинок из нагрудных ножен.

Комната оказалась пуста, только напольные часы нарушали тишину сумрака этого помещения. Маздуг переместился к двери, удары сердца совпали с мерным тиканьем. Осторожно приоткрыл створку двери, осматривая доступную часть коридора. Где-то справа слышен разговор – такое ощущение, что даже этажом ниже.

Ночной гость вышел в коридор и направился в сторону звуков. Асаф предупреждал, что в особняке постоянно находятся около десяти человек охраны. Некоторые с семьёй, что плохо. В основном это кри, и очень вероятно, что придётся применять силу против женщин. Тренер этого не хотел, но был готов, ведь женщины-кри почти не уступают своим мужчинам в силе и ловкости, а четыре руки, вооружённые короткими мечами – это вполне реальная угроза.

Маздуг добрался до лестницы и аккуратно заглянул через перила. На первом этаже разговаривали две женщины, как раз кри. Разговор тихий и совсем не взволнованный. По обрывкам догадался: женщины судачат о причинах переполоха.

Вернулся в противоположный конец коридора, туда, где была вторая лестница, ведущая как раз в башню. Внезапно одна из дверей открылась, и прямо к Маздуту вышла женщина-кри. Рефлексы сработали. Как по писаному. Мощный апперкот, выбивающий дух и сознание. Маздут ввинтился в дверной проём, и уже там подхватил под плечи падающее тело.

- Ты уж не сердись, дорогуша, - произнёс одними губами, - но вот так вышло, я не только бью женщин, я их ещё и связываю.

Уложив женщину за кроватью, Маздут крепко связал ей все четыре руки и ноги удобными шнурами, имевшимися в его арсенале. Кляпом послужил фартук горничной, которой с чего-то вдруг вздумалось проверять комнаты среди ночи.

- Ты лежи, родная, - Маздут похлопал тело по плечу. – Завтра придёт доктор, даст тебе неболейку.

Лестница была пуста, однако, на предпоследнем этаже Маздут заглянул в комнату, в которой горел свет. А вот и развлечения. Двое стражей – кри и тролл, и бой в замкнутом пространстве, правда, тут уже без шума не обойдётся.

Не дожидаясь окончания реакции удивления, Маздут приступил к фазе принятия. И первым, кто принял его удар, оказался тролл. Мощный хук справа повалил его через край стола, преградив путь для броска кри. Маздут вскочил на лавку, получив в своё распоряжение доминирующую высо-

ту, и оттуда нанёс удар ногой в лицо четырёхрукому, тянувшемуся через стол. На пол полетела посуда, загромыхав по доскам. Кри отбросило к стене, и тот гулко приложился о неё спиной. Тролл очухался и успел развернуться, вынимая длинный нож, но броня Маздута легко позволила принять удар клинка и переместиться противнику за спину. Артефактная перчатка потяжелела, и удар в печень для тролла оказался более чем болезненным.

Маздут не ставил себе задач калечить, и уж тем более убивать. Однако в доставлении нестерпимой боли он ограничить себя не стал.

Стон от проникающего удара сменился хрустом сломанной переносицы, когда тролл, получив пинок в коленный сустав и ускорение в поясницу, встретил своим героическим лицом край массивной деревянной столешницы. Тело его грузно свалилось под лавку, а на столе остались тягучие капли крови.

В руках пришедшего в себя кри блеснули два клинка и два шипастых кастета.

- Да так даже интереснее, - злорадно усмехнулся Маздут, - вот только и больше.

Маздут чувствовал свое превосходство во всём. Его подготовка бойца специального отряда Гильдии магов на порядок превосходила выучку даже лучших воинов кри. Артефактная броня способна защитить от самой жуткой магии, и сокрушительных ударов боевых металлических големов. Он

мог бы использовать её потенциал на полную, но... это неизбежная смерть визави. Что ж, придётся чуть поиграть, не играя в поддавки. Перчатки лязгнули металлом, на них появились опасные выступы, грозящие серьёзными травмами.

Маздут специально пропустил удары. Оба клинка прозвучали о нагрудник и наплечник, кастет высек искры. Правая нижняя рука кри оказалась в захвате. Маздут повернул корпус, ломая противнику предплечье. Уход за спину, выверенный пинок под колено, чтобы сделать рослого противника чуть ниже, сокрушительный удар под рёбра, чтобы сбить с ритма сердце. Подставил под спину кри собственное колено, чтобы противник выгнулся – удар тыльной стороной ладони в кадык. Не сильно, чтобы не сломать, но гарантированно вызвать боль и лишит дыхания. А потом серия ударов в лицо до потери сознания.

Проверил тролля. Скулит и пытается подняться. Взял массивную шею в захват на удушающий, но снова, не убийства для, а для неотвратимой встречи с Морфеем.

- Вот и баиньки, - шёпотом произнёс Маздут, выправляя дыхание, - сразу бы так.

Остановившись у решётки лестничной площадки, Маздут выругался, глядя на глифы толстых металлических прутьев.

- Да что ж такое? Сорвалось - и в сраку.

Решётку сова Асафа не видела, и получить информацию о ней было бы очень проблематично. Хорошо, что хоть о ко-

личестве охраны Сирена смогла сообщить.

Маздут принялся ощупывать каменную кладку в надежде обнаружить скрытую кнопку или рычаг. Кто ищет, тот, как говорится, не факт, что найдёт, и не факт, что потерявший. Но через минуту Маздут обнаружил заветный камень, и толстые прутья, чуть скрежетнув металлом, убралась куда-то вверх. Открыть дверной засов труда не составило.

- А вот и я, госпожи студентки и иже с ними, - торжественно произнёс Маздут, оказавшись в комнате. – С вещами на выход, девоньки.

- Подъём, прикрикнул я на девчонок, - вторя словам тренера.

Однако ни Мимики, ни Яшма даже не удосужились приподнять свои очаровательные попки с дивана. И если на Яшму у меня рычагов давления сейчас не было, то на Мимику мог бы подействовать конфликт интересов. Как я понимал, морок, наложенный магистром Эго, был направлен на то, чтобы капать мне на мозги, утверждая, какой замечательный император Хадрат. Будем действовать жёстко, а потом, если что, повинюсь.

- Ты что, раба, смеешь ослушаться свою госпожу? – прошипел я, и по щеке Мимики покатались слёзы.

Она испуганно смотрела на меня и бросала вороватые взгляды на Яшму, будто искала поддержки и защиты.

Я схватил её за руку и поволок за собой.

На третьем этаже мы остановились, выбирая, спустаться дальше или нырнуть в коридор. Коридор, по мнению тренера, оказался более приемлемым вариантом. В его конце, совсем недалеко от парадной лестницы, Маздут указал нам на неосвещённую комнату, где мы и укрылись.

- Я выберусь первым, - Маздут указал на окно, - и приму девчонок. Но для начала нам нужны верёвки.

- Вариантов два, - ответил я. – Связать постельное бельё или спуститься во двор, к конюшне.

Мы переглянулись, и не сговариваясь, принялись вязать покрывала и простыни.

Даже не стану описывать, каких усилий мне стоило заставить Яшму покинуть комнату, но русский трёхэтажный мат, который в этот раз был на несколько этажей выше, чем положено по смете - творит чудеса.

Наше появление на черепице тут же привлекло внимание. Шестеро кри, что толпились где-то в районе ворот, обернулись и устремились к нам. Но это не было бедой. Главная беда случилась сзади. Повинуясь мороку, Яшма и Мимика попытались схватить меня за руки.

Мимика сразу попала под горячую руку, а точнее, под гномью перчатку и с одного удара с разбитой губой покати-лась по крыше. Если бы не Самандари, рухнула бы девчонка со второго этажа. А вот с подругой пришлось-таки побороться. Против двухметровой ящерицы шансы мои были малы,

тем паче, что она знала почти все мои финты, так что только гномьи перчатки и мат уравнивали шансы. Она до сих пор считала, что это проклятия на древнем языке.

На выручку пришла всё та же Самандари. Мимике уже не было дел абсолютно ни до чего. Она трясла головой, ощупывала разбитую губу и тщетно пыталась подняться. Только бы я ей кукушку не стряс. Удар хоть и был случайным, но вышел хлестким, а много ли нужно этой пигалице. Нежить напала на Яшму сзади, пытаясь заломить ей руки. Она хоть и тоже не в одной весовой категории с ящерицей, но силы у «чуть-чуть мёртвых» куда больше, чем у совсем живых. Общими усилиями, нам удалось справиться с Яшмой и усадить её на крышу – теперь Самандари надёжно удерживала ту, заломив ей руки за спину.

- Ты уж прости меня, душа моя, - запыхавшись, произнёс я. – Но если будешь дальше сопротивляться, я тебя ударю. И не вздумай потом обижаться. У нас говорят: бьёт – значит любит.

Почти картинная идиллия – никто не дерётся, все обнимаются, не хватает только индийских танцев и песен.

А за спиною грохотала крыша. Когда я обернулся, то вокруг тренера насчитал уже четверых. Маздут отважно принимал все удары на броню и только скрипел зубами, выискивая удачного момента для контратаки. Однако свалить кри одним ударом – это просто нереально, даже с увеличивающими силу перчатками. Тем более, как я заметил, тренер несёт

вечное, доброе и справедливое всего на полшишечки. Я ки-
нулся ему помогать.

- Сирена, только не убей никого! – крикнул мне тренер, осенив одного из кри священной троечкой, аки крестным знаменем.

Тело бойца пошатнулось, а я, пользуясь несколькими шагами разбега, прописал болезному в грудь сразу обоими ногами. Не рухнул на крышу только лишь потому, что меня успел подхватить Маздут, прикрывая собственной спиной, принимая на себе удары.

Тело кри, получив приличный импульс, эффектно покинуло крышу. Пролетев половину двора, оно рухнуло в телегу, из которой, словно в хорошем кино, вылетели фонтаны сухой травы и надломились оси колёс.

Нет, приятно, конечно, когда тебя прикрывает такой мужчина, как тренер, но я боевой маг, без пятнадцати минут. Да я всегда в броне, даже если голый – так что нечего меня защищать.

Наклонив голову влево-вправо, ожидая эффектного хруста шеи, а выпендриться перед тремя оставшимися кри очень хотелось, я разочаровался – хруста не было. Что ж, щёлкнул вместо этого перчатками.

- Ну, что, мальчики? – обратился к кри. – Потанцуем? Белый танец – дамы приглашают кавалеров.

Дерзость мелкой Сирены была столь велика, что я успел рвануть вперёд, подкатом уйти одному под ноги, и без вся-

кого стеснения зарядить в пах. Увидел, как к сгибающемуся телу устремилась нога тренера, а потом по черепице, словно игральные кости, забренчали выбитые зубы. Ничего, хороший маг и это вылечит.

Помните, я как-то говорил, что даже в броне не стоит лезть под пушечный выстрел? Так вот – под клинки тоже не стоит соваться. Конечно, руки, ноги и уши мне не отрубили, но звездюлей я выхватил знатно. Тело почти сразу пошло синяками.

Тем не менее, троих противников мы одолели, и что самое интересное, при поддержке Яшмы. Ей как-то удалось высвободиться и она кинулась нам помогать. А что, она боевой маг, и жгла так, как и подобает магу огня.

Переводя дыхание, я обнаружил, что Маздут стоит на самом краю крыши, и со словами: «ну, куда же вы, бабоньки?» - толкает ногой приставную лестницу. Успел только увидеть, как бабоньки опадают во внутренний двор, приземляясь друг на друга. Едва успел одёрнуть тренера за плечо, как в край крыши застучали арбалетные болты.

- Надо уходить отсюда, - предложил тренер.

Глава 86. Какими судьбами?

Спустились мы с крыши в том же месте, где Маздут на неё поднялся. Нашей импровизированной верёвки хватило почти до самой земли и, в принципе, если не считать капризов Яшмы, спуск обошёлся без эксцессов.

Да, Яшма опять принялась дуть в свою дуду, однако согласилась: что если она не пойдёт со мной, то кому же она будет рассказывать – какой Император офигенский.

Маздут держал нашу верёвку, почти не напрягаясь, так что он легко выдержал спуск трёх пигалиц и двухметровой Яшмы, а после просто прыгнул с крыши второго этажа, даже не крикнув при приземлении.

Он провёл нас мимо ловушек, и указал направление в сторону оврага, где нам предстояло его подождать. Сам же сказал, что задержится, ибо должен помочь другу. Сначала я подумал, что это кто-то из его парней, но когда мы немного углубились в лес, едва разглядел, кого он имел в виду.

Правды ради, «разглядел», не то слово. Трудно было рассмотреть что-то внятное меж стволов деревьев. Скорее я догадался или почувствовал. По просеке к лесному тракту и поместью выходили два сражающихся мага. Первого узнал я – это был Эго, второго почувствовала Сирена, ибо мне даже и в голову не пришло, что вторым магом может оказаться

Асаф.

Вокруг них крутились несколько раненых вунов и настоящие смерчи чистой необузданной магии.

Как бы вам описать, что такое битва двух магистров, которую, кстати, я тоже вижу впервые?

Они не кричат «ахалай-махалай», не машут руками и волшебными палочками, у них даже посохов нет. Но зато вокруг них творится истинный ад. Они словно в эпицентре ядерного взрыва, где воздух кипит и пузырится, трещит, словно у вас в руках взбесившийся счётчик Гейгера. Их магия готова вскипятить вам кровь, вывернуть наизнанку и разорвать на атомы. Рядом с ними - невыносимый жар, а чуть отойди - лютая стужа, вызванная откатом мощных потоков магии.

И это не разовая акция, не обмен ударами, и нихера не благородная дуэль. Это постоянное напряжение. Постоянная, почти перманентная атака и столь же непрерывная и одновременная оборона.

И я до сих пор не понимаю, как во всё это месиво кинулся Маздуг.

Его доспехи заискрились и засветились, пошли какой-то рябью, становясь почти прозрачными. А может, то мне просто показалось издалека.

В любом случае, Асаф и Маздуг начали теснить Эго обратно в просеку, а мы подались в указанном тренером направлении. Откат докатился и до нас, и по спине пробежал

неприятный озноб.

Идти пришлось долго, и не потому, что шли далеко, хотя и не без этого, а потому что ночью в лесу в принципе идти невозможно. Но мы пёрлись, спотыкаясь о корни и цепляясь за ветви кустов. Дважды натыкались на хищную сосну, но пронесло.

Овраг обнаружился, когда уже светало. Я наконец-то достал из ларя обвязку и ятаганы Яшмы – отдал их владелице.

- Всё девчонки – пришли, - провозгласил я. – Яшма, надеюсь, ты никаких фокусов не выкинешь? Ты продолжай восхвалять Императора, я даже с тобой соглашаться буду, только, пожалуйста, побудь ещё в моей команде.

Та пофыркала, поругалась одними губами, сделала обиженный вид, но через пятнадцать минут уже снова говорила о том, что Император решил бы все наши проблемы.

- Решил бы, решил бы, - согласился я. – Наруби лапника на крышу.

За это время я успел натаскать несколько жердей и смастерил из них подобие навеса. Мимика изрядно замёрзла. Хорошо, что Маздут дал нам время одеться, а то, так бы и попёрлись в пижамах. Тут на Сойян голыми не поспишь особо.

Пока Яшма отвлеклась, я занялся Мимикой. Виниться перед ней было ещё рано, а вот заняться её распухшей губой стоило. Немного магии - и припухлость уменьшилась прямо на глазах.

Мы доделали наш скромный шалаш, и я попросил Яшму

организовать огонь. Не очаг, а именно магический. Ей, как магу огня, такое чудо давалось почти без затрат. Магический огонь можно же отрегулировать как угодно магу: он может светить, но не греть, или наоборот - давать тепло, но почти не излучать света. К тому же, он не дымит, что увеличивает нашу скрытность. Да, маг может почувствовать применение магии и пойти как по маяку, но... сколько их, магов-то? Единицы. А вот охотников, идущих по следу, может оказаться не одна сотня. Да, согласен, мы немало наследили в лесу, Самандари вон вообще шла напролом, но зачем давать лишний ориентир в виде дыма, если этого можно не делать.

- Ты побудь с девчонками, - попросил я. – Скоро рассвет, кушать уже хочется, так что я пойду поохочусь.

- Давай я, - предложила Яшма.

- Ты, если хочешь, можешь змей призвать. Давно, кстати, не готовили. Вон смотри, как Самандари облизывается.

- Сирена, - схватила меня за руку Яшма, - пообещай, что подумаешь над предложением Хадрата.

- Душа моя, не поверишь, я постоянно о нём думаю.

- Осторожнее в лесу.

- Слушаюсь!

Охотиться вблизи поселения охотников – это прям затея затей. Чтобы найти достойную дичь, нужно уходить на юг на пару дневных переходов, так что, я попробовал прислушаться ко всему живому, что могло обитать в округе. Обнаружил

пару змей, где-то совсем недалеко под корнями хищной сосны. Несколько птиц в дуплах, и кроличье семейство в норе. Последних было жаль.

Побрёл в сторону, противоположную от тракта, туда, где в небольшом распадке стелился туман. И чем ближе подходил, тем сильнее ощущал присутствие крупного зверя.

Протиснулся под поваленным стволом и обозрел пространство.

Тонкий ручеёк с подёрнутыми инеем краями беззвучно струился куда-то на юг, иногда подхватывая палые листья и хвою. Из него, изредка поднимая голову и приносясь, лакал студёную воду рыжий, в чёрных пятнах дрази. Если сравнивать с земными животными - это карликовая гиена. Обитает только в южном полушарии. На севере мы таких не встречали, но нам о них рассказывали.

Захват разума существа сразу не поддался. Зверю не нравился зов, ведь ради него нужно было покинуть ручей, а его мучила жажда. Наконец он поддался и с неохотой подошёл ко мне.

Старый уже, плохо видит, путает запахи, лапы держат плохо, да и былой силы уже нет. Долгое время живёт один, охотясь на всякую мелочь, правда - не всегда успешно. Несколько дней уже не было удачной охоты. Голодный.

И вот что в такой ситуации будет милосердием? Накормить или предотвратить неизбежные муки и голодную смерть?

- Ты хоть съедобный? – спросил я, и дрази проскулил в ответ.

Я положил руку ему на загривок. Животное спокойно задышало, прикрыв глаза с вертикальными зрачками, улеглось и засопело. Через минуту выдохнуло в последний раз, и сердце его перестало биться.

- Ступай к предкам, - прошептал я, - туда, где всегда хорошая охота.

Вообще, подобный ритуал необязательный – это я про страну удачной охоты. Когда мы рубились с вунами, подобных мыслей в моей голове даже и не возникало. Так что, это просто минутная слабость с моей стороны. Мир хищников: не сожрёшь ты – сожрут тебя.

Тащить с собой тушу целиком я не хотел. В дрази, правда, и весу-то не больше двадцати килограмм, но всё равно. Я попробовал освежевать и уже активировал меч, как... позор на мою рыжую голову. Меня за запястье схватил Маздут. И как он так подобрался, что ни единого шороха?

Рефлексы сработали как по учебнику – перчатка тут же выстрелила острыми шипами, тело моё покрылось мелкими элементами магической брони. Я постарался уйти в перекат, но высвободить запястье не удалось. У виска уже сгущался воздух, чтобы через секунду превратиться в тончайший стремительный поток, пробивающий не хуже самых острых стрел.

- Тише-тише, - улыбнулся тренер. – Свои.

Я осмотрелся, снимая с себя защиту.

- Между прочим, это очень больно, - он продемонстрировал ладонь, на которой распухал синяк.

Его боевая перчатка спасла ему руку от увечий, которые могли бы нанести шипы.

- Зачем вы подкрадываетесь так, тренер? – недовольно спросил я.

- Привычка, - отшутился он. – Нож есть или ты собралась свежевать тушу мечом?

Ножа у меня, конечно же, не было, и тогда за истинно мужское дело взялся Маздут.

- А где Асаф? – спросил я и сам услышал, как мой голос дрогнул. – Это ведь он бился с Эго?

- Жив твой Асаф, - тренер лукаво мне подмигнул. – Он сейчас уже в овраге. Наверняка даже и морок с девчонок снял. Мы сразу разделились, когда я твои следы обнаружил.

- Что, так заметно?

- Заметнее были бы только указатели.

На обратном пути Маздут категорически отказывался мне что-либо рассказывать, справедливо полагая, что рассказывать одному, потом второму да третьему - напрасная трата времени. При этом я заметил, что мы особо не скрываемся. Это натолкнуло меня на мысль о победе. Но, разве нас не должны преследовать?

Пришлось терпеть молчание до импровизированного лагеря.

Приближение к нашему оврагу я почуял издалека. Именно почуял, уловив запах дыма. Значит, там развели настоящий живой огонь, и это подтверждало мою догадку, что мы больше не укрываемся. Или... у нас такие стальные яйца, что мы возомнили себя бессмертными.

Однако дело было не в бессмертии, а в том, что нас действительно никто не собирался преследовать. Ятаганы Яшмы были прибраны в обвязку, Асаф спокойно ходил по округе, собирая хворост, а Мимика бросилась мне на шею с визгом и словами радости и благодарности. Асаф уже снял с них морок, так что это были те самые – мои девчонки.

Яшма только дулась немного. Кажется, ей было стыдно.

Как думаете, что я сделал в лагере в первую очередь? Я матерился, вспоминая магию по матери, даже невзирая на то, что Маздут славил меня, как охотницу.

Я же собрался покурить, но с ужасом обнаружил, что в горячечном экстазе эпичных битв на ночной крыше, чуть не лишился своей поясной сумки. Чей-то клинок вспорол её, и благо, что трубка оказалась цела, но в кисете не было ни единой табачинки.

Мы собрались вокруг очага. Мимика что-то мурлыкала про то, что она ничего не знала, что виновата, и что не обижается на слова о рабыне, ибо по факту так и есть. Яшма

молчала, только поправляла прутиком угли в костре. Маздута, который перед этим сходил куда-то вниз по оврагу и вернулся с рюкзаком, перебирал свои ножи и осматривал элементы брони, иногда побрякивал, понимая: что если бы не она, то была бы сейчас в боку дырочка. Я занимался платьем Самандари. Когда из её объятий вырывалась Яшма, серьёзно пострадала ткань. Яшма выдрала несколько лоскутов, да и по лесным кустам мы знатно подрали подол. Бытовая магия, первый курс – отличный способ вспомнить азы.

Иногда я бросал вороватые взгляды в сторону Асафа. Однако, как понимал, в моих глазах он видел внутренний взгляд Сирены, а мои с ней вопросы совсем не совпадали. Быть может если только один: «Какими судьбами?»

Асаф, как единственный представитель кри, в чьих кулинарных традициях преобладает мясо, именно им и занимался. Он не делил тушу на куски, а просто удерживал её над жаром, медленно проворачивая. Вот за что я люблю магию, так это не за взрывы и работу по площадям, а вот за такие мелочи. Зачем тебе вертел, если тушку можно удерживать силой мысли?

Благодаря рюкзаку Маздута у нас появилась соль, немного специй, котелок и несколько кукурузных лепёшек.

Жир мерно капал на угли, наполняя дымок костра ароматом запекаемого мяса, в котелке всплывали пузырьки, кружа чайники, что уже принялись окрашивать воду. Пахло прелой хвоей, папоротником и кедровыми шишками. Первые лучи

Роши словно световые клинки рассекали затуманенный лесной воздух, наполняя его холодным серебром далёкого светила.

Долго бы ещё продлилось это коллективное молчание, если бы Мимика не поднялась из оврага полюбоваться утренней красотой. Вот только вместо восторженных охов и ахов раздался истошный визг, и она кубарем покатила обратно. Уже обморочную её успела подхватить Яшма.

- Асаф, твою магию! – выругался Маздут. – Ты их не упокоил?

С двух сторон оврага показались морды вунов. Рука потянулась к эфесу, но я вовремя осёкся, видя невозмутимость мага и тренера.

Реакция Мимики понятна. Она никогда вунов не видела, только слышала пару раз от нас, вот и выбрала самый надёжный способ защиты – брык в несознанку.

На самом деле, огромный ящероподобный примат - совсем не то, что рассчитываешь встретить в лесу. Так что, я её понимаю.

- Успеем, упокоим, - ответил некромант. – Полезные зверюги, хоть и неприятные внешне. Вон, Мимику на них перевозить будем, раз у неё такая сложная душевная организация. Или с собой заберу - будут у меня морг охранять.

- От кого? - рассмеялся Маздут.

- Или себе забери. Будешь их на своих школьников тра-

вить.

- Сомнительно это.

- С химерами биться не сомнительно?

Налопавшись мяса с чаем и кукурузными лепёшками, Мимика стала первой, кто заклевал носом. Мы дополнительно накрыли наш шалаш магическим лёгким куполом, удерживающим тепло костра, соорудили из мягких кедровых лап подстилку, и она вскоре засопела носиком. Страшные вуны её больше не беспокоили. Одному Асаф велел спуститься, и она его даже осмелилась погладить. Позже Асаф позволил мне перехватить подчинение над разумным зверем.

- Асафчик, а нет ли у тебя табачку? – вдруг вспомнил я.

- Есть, а что мне за это будет?

- А за это я тебе глаз на жопу не натяну, - включил я внутреннюю Сирену, отлично уже зная все её ходы и уловки. – Между прочим, - я надул губки, прищурился, и для пущей суровости подбоченился, - знаешь, как я переживала, когда ты дрался с Эго?

- Прямо так и переживала? – рассмеялся Асаф, протягивая руки к рюкзаку.

- А как?! Во-первых, тебе меня ещё год учить, во-вторых, я всё-таки рассчитываю на фамилию Серенти.

Ва-банк так ва-банк. И если уж строить из себя возмущённую Сирену, то ни в чём себе не отказывать. Табачок вскоре появился, и я принялся набивать трубку.

- А теперь, мужчины, - я деловито выпустил дым кольцом, а после пронзил его дымной стрелой, чуть подправив магией, - нет ли у вас желания рассказать, как вы здесь оказались? То, как мы в это вляпались, вопрос закрытый – бабы дуры, но вы-то откуда в этой глуши?

И вот тренер начал с самого начала – с того момента, как его вызвал директор. После был шутливый рассказ про уговоры Серенти, который говорил, что знать не знает Сирену Тарасову, и вообще, ему в морге милее, теплее и суше. Асаф на это бровью не повёл, чем, почему-то, ещё больше повеселил тренера.

Дальше рассказ был более серьёзным.

Маздут уже был подготовлен, а Асаф... а что Асаф? Он магистр и, считай, как пионер - всегда готов.

Переправившись на Сойян, они сошли с поезда загодя. Специально углубились на юг, чтобы достичь тех мест, где можно наткнуться на молодые прайды вунов. Маздут чинил расправу над хищниками, а Асаф поднимал самых сильных особей. Так они продвигались пешком через лес к усадьбе Монсан, стараясь обходить деляны и лагеря охотников. Потому и понадобилось столько времени.

Здесь они остановились лагерем, как раз в этом овраге. Тракт отсюда далеко, а охотники в эту сторону не ходят.

Несколько дней Асаф наблюдал за усадьбой и посёлком глазами совы, изучая местность и обстановку.

Атаку они спланировали на ночь - сразу после ухода охотников в очередной рейд. Почти шестьдесят мёртвых вунов стали очень серьёзной угрозой для поселкового гарнизона. Но труднее всего было настроить вунов так, чтобы те больше вносили смуту, страх и ужас, и не убили никого. Асаф справился, хоть без серьёзных травм и не обошлось. Маздут тоже справился. А потом был бой с Эго.

- А как вы справились с Эго? – спросила Яшма. – Что с ним?

- Он говорил, что намного сильнее тебя, Асаф, - добавил я. – Говорил, что тебе пред ним не выстоять.

- Эго вообще много разговаривает, - уголками губ ухмыльнулся некромант. – У него должность такая – советчик.

- Да не победили мы его, - пояснил Маздут, чем вызвал наше удивление. – Вмешался господин Ганди. Как всегда - появился эффектно. Ну, знаешь, как он любит: нос к небу, губа вперёд, строит из себя образцового эльфа. В общем, наш уважаемый Ганди растолковал суть вещей. Не стоит Эго и его императору пробовать, где кончаются пределы дозволенного. И если господа не поймут, то даже суда Гильдии не будет. Всё решат архимаги.

- Муссабад, Ганди и Озомена, - предположил вслух я.

- Ага, - согласился тренер. – Их троих хватит, чтобы все миры в прах превратить, не то что какую-то империю.

- Это я во всём виновата, - протянула Яшма, - это из-за меня мы заигрались с Императором.

- Точно, - в шутку согласился я, - ты сразу говорила, что Император офигенный.

В овраге мы просидели целые сутки. Мужчинам нужно было отдохнуть после тяжёлой ночи, да и нам, собственно, тоже.

Пока маг и магический спецназ дрыхли, мы с Яшмой несли караул – так, на всякий случай. Нужды особой в нём, правда, не было: вуны с этой задачей справлялись на отлично, но мы всё равно бдели. В большей степени для самопорядка, ну, и ещё чтобы показать, какие мы молодцы-девочки.

Яшма за день призвала столько змей, что свежий люля-кебаб у нас был и на ужин, и на последующий завтрак.

Ну, а потом состоялся наш исход. Девочки шли налегке, не считая Самандари. Та, как обычно, несла наш рюкзачок, а вместительный рюкзак мужчин был закреплен на вверенном мне вуне. Два других занимались передовым дозором и тыловым охранением.

- Ты как, справляешься? – поинтересовался у меня Асаф, намекая на нового подопечного.

Вуны, они хоть и разумные, но всё же животные: постоянно нуждаются в команде и задачах, это я понял ещё тогда – на севере. Чуть маленько расслабляешься – всё, вуны начинают что-то вынюхивать, искать. В общем, полностью поддаются инстинктам.

- Так-то я целым отрядом руководила, - напомнил я, - ко-

гда на нас вуны напали. С одним-то точно совладаю.

Асаф продемонстрировал четыре раскрытые ладони.

Через несколько часов мы вышли на тракт, ведущий к железной дороге.

- Сомневаюсь, что нас с такими попутчиками возьмут в обоз, - выразил сомнение тренер.

- Предложение? – отозвался некромант, демонстрируя недвусмысленный жест по горлу.

- А какие варианты?

- Ты скажи сразу, возьмёшь вунов, как учебное пособие или нет?

- Да взял бы, думаю, директор не будет против.

- Тогда идём на станцию. Там поводки, намордники, а главное - я сделаю амулеты подчинения и регистрационные документы.

- Как у вас всё серьёзно, - рассмеялся Маздут.

Пройдя пару километров в относительной тишине, мы встали, повинуясь примеру старшего нашего отряда.

- А ведь нам нельзя с обозом, - рассудил Маздут. – Пока этот тракт- единственная дорога между станцией и Монсан. Все караваны с юга будут проходить через это поселение, а мы там славно пошумели.

- Это да, - согласился некромант. – Наверняка оставили после себя раненых, не говоря уже о том бардаке, какой учинили вуны.

- Идём через лес? – вмешался я.

- Это Вам не морем ходить, капитан Сирена, - улыбнулся Маздуг. – Прямая – не всегда кратчайшее расстояние. Нет, пойдём по тракту. Тут у нас и скорость быстрее, и шансов ноги переломать меньше. Ну-ка, девочка, иди сюда, - позвал он Мимику.

Усадил ту на спину моего вуна. Оба выразили недовольство, но возражать тренеру постеснялись.

- Вот. Держись за рюкзак. Так ещё быстрее пойдём. Осмотрел остальных.

- Асаф прав - на шумели знатно. Так что, в Монсан, наверняка, есть те, кто на нас, мягко говоря сердит. Во избежание ненужных конфликтов при приближении каравана уходим в лес. С нашими темпами за два дня будем на железной дороге, - объявил стратегию тренер.

Под железной дорогой он имел в виду небольшой городок меж холмов. Место там не очень удобное для серьёзного поселения, но как железнодорожная развязка почти стратегическое. Там и товарная станция большая. Люд в основном рабочий, что трудится при станции и железной дороге.

По почти нескончаемому тракту, ближе к вечеру следующего дня, мы вышли к распадку, надёжно вычищенному от скорораствующего леса. В нос тут же ударил тяжелый, густой коктейль из угольного дыма, канифоли и перегретого металла. От железной дороги пахло ржавчиной и креозотом.

Я вдохнул этот воздух, поморщился и улыбнулся одновременно: после девственной хвои Сойян местная атмосфера казалась вязкой. Но мне нравился этот индустриальный запах. Почти так же пахло в портах, разве что там вместо креозота пахло просмолёнными досками.

Город зажал железную дорогу в тиски между трёх холмов. Где-то в центре между ними виднелась мутная от древесной пыли, но когда-то прозрачная крыша пассажирского вокзала. Я её помню с тех пор, когда мы сюда прибывали из столицы. Слева нависал Гарнизонный холм — суровое нагромождение серого камня, больше похожее на классический средневековый замок — единственный городской квартал, обнесённый собственной стеной. Прямо со стен гарнизона, словно стрелы, на соседние холмы брошены длинные пешеходные мосты. Их ажурные кованые фермы опираются на тонкие металлические опоры и висают над линиями железнодорожных путей.

Справа раскинулся Зажиточный квартал: там добротные бревенчатые терема с высокой резьбой теснились за коваными заборами. Кое-где в окнах уже зажигались магические светильники, бросая тёплый лимонный свет на мощёные дорожки. Чуть дальше, на третьем холме, квартал для люда попроще. Там и дома скромнее, да и стоят куда кучнее — приземистые избы с посеревшими от копоти крышами.

— Нам туда, — негромко указал Асаф в сторону мастерских, кои жались в нестройный рядок между железной доро-

гой и подножием холма.

Мы начали спуск к подножию, где несмотря на скорый вечер, ещё всю кипела работа. Гудела жаром магическая печь местной кузни, вдалеке завывали пилорамы, разбрасывая по сторонам опилки, стружку и мелкую щепу. Чумазые углежогги пересекли дорогу, оставив после себя стойкий амбре угольной пыли и креозота. У самой станции два гигантских голема толкали в тупик вагон, гружённый свежеспилённым кедром. Скрипел тросами кран, подающий душистые паллеты калиброванного кругляка и бруса. Штабели досок подсыхали под навесами, насыщая воздух запахами древесины и смолы. Простучал по стыкам маленький маневровый, под управлением старого гнома, скрипнул на стрелке, пока-тил куда-то за холм.

- Сначала сюда, - Асаф указал на кожевенную мастерскую.

Проворный рыжий анубис встретил нас почти восторженно, и это под конец-то рабочего дня. Впрочем, прыть его оказалась недолгой, как только тот сообразил, кого так крепко держит за шкуру кри.

- Я маг-некромант, - попробовал успокоить Асаф. – Вы не бойтесь, он уже нежить. Мы отловили несколько особей на заказ для одного зверинца. Сами знаете, приручить вуна невозможно, а нежитью он будет очень даже смирно сидеть в клетке.

- Замечательно, - согласился анубис. – А при чём здесь я?

- Мне необходимо изготовить поводки и намордники. Тут

вопрос деликатный, в простом магазине для нежити такого не приобрести.

- Возможно, Вам стоит обратиться сразу к кузнецу?

- Нет, вполне достаточно крепкой кожи, главное, чтобы выглядело повнушительнее. К тому же, кузнец – это долго, а мы бы ещё хотели попасть на вечерний поезд в столицу.

- Ну, повнушительнее так повнушительнее, - согласился мастер. – Раз грубая работа Вас устроит, я попробую уложиться за час. Вот только на вечерний поезд вы никак не попадёте.

На улице раздался чей-то испуганный визг.

- Почему? – уточнил Асаф, не обращая внимания на уличные звуки.

- А сегодня вообще нет составов в столицу, - пояснил ану-бис. – Вам бы лучше снаружи подождать.

- Да-да, - согласился Асаф. – Зайду через час. Три намордника, три ошейника с поводками.

Как только он вышел на улицу, визг повторился. Испуганная эльфийка стояла бледная, как фаянс, и только и могла, что визжать, чем немало веселила Мимику, восседающую на вуне.

- Вы не бойтесь, - сказал некромант, - они ручные.

- Ей пофиг, - прокомментировал я, - у неё режим паники

- Нам вообще желательно убраться с улицы, - справедливо подметил Асаф. – Намордники будут готовы через час, да и поезда на столицу сегодня не будет.

- Тогда нам нужно озаботиться ужином и ночлегом, - рассудил тренер.

Мы ушли с дороги, укрывшись за штабелями брёвен.

- Предлагаю ночевать под навесом, во-о-н там, - я указал рукой. – Совсем не хуже, чем в лесу.

- А под нормальной крышей никак? – пикнула Мимика.

- Нас бывало и с Самандари-то не везде пускали, а с этими зубастиками и к порогу не подпустят, - я потрепал вуна по загривку.

- Госпожа Сирена, можно мне слезть? Я попу отсидела, - вполголоса пожаловалась наша малявка.

Маздут ловким движением ссадил её с зверя.

- Готовьте тогда место, навес - отличная идея, - согласился он. – А я с Яшмой в трактир – пора уже поужинать как следует.

Через час Асаф забрал заказ, а из трактира вернулись Маздут и Яшма с двумя корзинами снеди. Их приближение мы почувствовали издалека. Запах свежей выпечки и их довольные лица сулили сытный ужин и крепкий сон.

Утром, пока девчонки грели чай и раскладывали на импровизированную скатерть остатки вчерашнего пиршества, я и Асаф смастерили три амулета подчинения. Он вчера под это дело специально выпросил клочки шкур из обрезков. Получилось вполне сносно.

Один из амулетов отдали Маздуту, так что он теперь тоже стал обладателем персонального вуна.

В качестве разрешительного документа сгодились бирки, которые за три грамма маки за штуку нам изготовил местный кузнец. Выгравировал на них «Вун ручной» и приклепал на ошейники. Позже, мы заверили эти бирки магической печатью магистра - своей-то я пока не имею.

С поездом вышел, как бы это сказать красивее... а вот – афронт случился с поездом. Ну никак нас не соглашались пускать в вагоны с вунами, несмотря на все соблюденные формальности. Пришлось договариваться с местным представительством «Министерства Путей Сообщений» и фрахтовать крытый товарный вагон. Впрочем, и в этом нашлись плюсы: товарняки ходят чаще, да и на станциях почти не стоят.

Присутствие в нашей компании магистра решило часть бюрократических проблем, мы запаслись продуктами для себя и нежити, для последних пришлось купить целую оленью тушу, упаковались в свой товарный вагон, подцепленный к первому же грузовому составу, и покатали в Дарам.

В общем, дорога до дома прошла спокойно, если не считать мелких бюрократических проволочек, и того, что в замкнутом пространстве вагона Мимика вдруг стала жаловаться, что от вунов пахнет псиной.

По сути, если не считать неплохой заварушки на ночной крыше – каникулы были испорчены. А ведь я так мечтал походить по морям и предаться праздному безделью. Но нет худа без добра. Ещё в Дарвазе порадовала Яшма. Она проверила свой банковский вексель, и даже взвизгнула: предоплата нашего поиска осталась при нас. Она тут же перевела мне половину, обогатив меня на сто двадцать пять тысяч.

- Надо написать письмо Императору, - предложил я, - и потребовать с него остаток, как компенсацию морального ущерба и упущенной выгоды.

Яшма эту идею всецело поддержала.

В Заміни Самандар никто не знаком с вунами - ну, или почти никто. Так что никто на нас косо не смотрел, когда мы с ними проходили через Хакмат, скорее просто проявляли любопытство при виде невиданного зверя.

Пока мы в школе определяли для нежити место в подвале, тренер поднялся в парафисрий, а когда вернулся, уже был в гражданской одежде.

- Ну что, господин магистр, - обратился Маздут к Асафу, - я предлагаю отметить успех нашей операции и возвращение домой. Приглашаю к себе.

- А я бы сейчас тоже выпила, - поддержала Яшма.

- И я, - пискнула Мимика.

- А ты малая ещё, - возмутился я.

- Да, госпожа, - безропотно согласилась она.

- Да ладно, - я потрепал её по распущенным волосам, - капелюшку можно.

Яшма за моей спиной тайком показала Мимике размер капелюшки.

- Тогда пошли ко мне, - оживился Маздуг.

- Нет, лучше ко мне, в Хошияр-Лог, - возразил Асаф. – Ну, куда мы такой толпой к тебе? Согласись, в моём доме и места побольше и свободных комнат полно.

Маздуг чуть нахмурил брови.

- Тренер, - с иронией протянул я, - у Вас дома кошечка?

- Так давайте возьмём с собой и Полинет, - сообразила Яшма. – Асаф, ты же не против?

Некромант не был против.

Мы поймали экипаж. Ну, как экипаж? Удачно подвернувшуюся повозку с возницей, что направлялся в Хошияр-Лог. Прихватили по пути Полинет - она кстати, страшно стеснялась и всю дорогу алела пунцом нам на потеху. Все знают, особенно я, что она целый год штурмовала неприступную цитадель по имени тренер Маздуг, а тут чего-то раскраснелась вся, боясь к нему даже приблизиться.

Но позже, в Хошияр-Логе после пары бокалов расслабилась и почти весь вечер провела у тренера на коленях, всё пыталась вытянуть из того подробности нашего похода.

Стол у нас получился знатным. Подвалы Асафа полны хорошего вина, как к мясу, так и к рыбе, так что в таверне мы

закупились только закусками. Наша кошка-девочка пищала от восторга при виде запечённой рыбы, фаршированной икрой из грибов и водорослей. Рыба - что-то вроде осетра - великолепно смотрелась на серебряном блюде в окружении тонких ломтиков лимона и сладкого соуса на основе лесных ягод. Источала пьянящий аромат и манила запечённым до золотистой корочки бочком, лоснящимся маслом. Для любителей мяса мы взяли язык, обильно сдобренный специями, и свиные рульки, аппетитно благоухающие зазывным чесночным ароматом. А ещё были сыры, фаршированные паштетами овощи, расстегаи с разными начинками, фрукты и сладости. Короче, мы устроили пир по множеству поводов.

Глава 87. Безумству храбрых

На правах пятикурсников мы обеспечивали безопасность на Острове телепорта, где проводилось ежегодное и традиционное испытание будущих первокурсников. Третий курс старался изо всех сил, чиня препятствия, мы же следили, дабы чего не вышло. Это не боджали, где от всякого «если что» хранят защитные амулеты, так что, должность согляда-таев очень даже ответственная.

После подлечивали молодёжь, вспоминая, как пять лет назад, вот так же сидели вдоль борта на палубе школьного корабля, потирая синяки и ссадины.

Потом было знакомство с новыми девчонками в гинекее, первая ночная посиделка и, конечно же, рассказы о школе и знакомство с её порядками.

В этом году девчонок и парней поровну, так что на нашем этаже прибыло, но кто-то всё равно успел предупредить, чтобы в мой с Яшмой угол особо не селились.

Соблюдая все школьные традиции первой ночи, сразу после полуночи мы повели девчонок на первый этаж к парням-пятикурсникам. Там у них уже всё в самом разгаре, да и мокрицы скоро появятся со своим пойлом. Ну, а что? Первокурсник в день определения должен страдать похмельем или найти того, кто поправит ему здоровье.

Шли тихонько, вроде как скрываясь, хотя прекрасно знаем, что парни Маздута в эту ночь закроют глаза на нарушение распорядка. Рассказывали, что парни-пятикурсники оттого и живут на первом этаже, что являются первым оплотом нашей обороны, что встанут на защиту школы при нападении. Хотя, сколько нахожусь в стенах нашей школы - столько времени все ворота нараспашку, и на нападение даже намёка не случилось.

Передав девчонок пацанам, где уже ходили разговоры о наборе новой «яблочной команды», я поманил Яшму на Арго.

Уже когда мы поднимались на борт, нас окликнули:

- Простите, госпожа,... – молоденькая эльфа явно забыла моё имя.

- Сирена, - отозвался я.

- Да, госпожа Сирена, - поправилась она. – Простите, можно задать Вам пару вопросов?

- Давай на «ты», - предложил я.

- Давайте.

Сопровождающая её тёмная эльфа кивнула, соглашаясь.

- Меня зовут Татти, а это моя подруга Луна, - указала на тёмную. - А это правда, ваш корабль?

- Наш, - ответила за меня Яшма.

- А это правда, что про вас говорят, ну... ну, что вы...

- Джохад-гири? – понял я суть их вопроса.

Эльфа кивнула, и отчего-то застеснялась, отводя глаза.

- Да, - ответила Яшма. – А что?

- Дело в том... - эльфа прикусила губу, - что я и Лу́на... мы тоже несколько больше, чем подруги.

- И в чём проблема? – спросил я, желая поскорее избавиться от девчонок.

На Арго я шёл с конкретной целью – уединиться с Яшмой, и этот детский сад, как-бы в мои планы не входил.

- А как на ваши отношения реагируют студенты и учителя? – спросила Лу́на.

- А вы из какого мира? – поинтересовался я.

- Тисра Сияра, - ответила тёмная, и я немного напрягся.

- Не из Империи? – поддержала моё беспокойство Яшма.

- Нет, мы из карликового королевства, почти на самом севере, - ответила светлая.

- Первые собственные маги за последние двести лет, - добавила тёмная.

- Никак не относятся, - вспомнил про вопрос девчонок. – Не осуждают, но и поддержки и понимания особо не ждите.

- Если только со стороны мокриц, - рассмеялась Яшма. – У них это в порядке вещей: на весь мир всего шесть мужчин.

- А определение - это страшно? Я вот очень волнуюсь, - поделилась переживанием Татти. – так волнуюсь, что алкоголь не берёт. А Лу́на, вон, ничего.

Тёмная эльфа действительно казалась более захмелевшей.

- Не страшно и не больно, - успокоила Яшма. – Девчонки, поднимайтесь на борт.

Ох уж эта моя Яшмочка и её человеколюбие. Что ж, я тоже сделал пригласительный жест.

- Только, девчонки, - окликнул я, - у нас тут Холодок. Он, как бы это сказать... общет вас.

Девчонки, естественно, напряглись, а потом и вовсе сжались в комочек, когда с бака на корму, весело раскидывая щупальца, устремился Холодок. Осьминожка аккуратно оплёл девичьи ножки, беспардонно нацеливаясь проверить, что скрывается под подолами их сарафанов.

- Ему очень важно понимать, с кем он имеет дело, - пояснила Яшма, - с мужчинами или с женщинами. Не бойтесь, он вас не испортит, - хихикнула она.

Холодок провёл все необходимые изыскания, заставив девчонок и поморщиться и улыбнуться одновременно, и с чувством выполненного долга уполз обратно на бак, тащить службу.

Девчонки посидели у нас недолго, так - с часок. Поговорили о том о сём. Вопросов у них было, конечно же, много. Тут, и где живёт моя нежить, и удивление, что я участвовала в её поднятии в первые же дни своего обучения. И как так вышло, что я ученица сразу двух факультетов, и не тяжело ли это. Но больше их заботило, не разлучат ли их, если завтрашнее определение разделит их по разным направлениям.

Девчонки кое-что уже умеют. Мелочи из бытовой магии и немного лечат синяки и царапины. Вполне возможно, что

угодят во врачей.

А вообще они прикольные. Жмутся друг к другу, за ручки держатся. Правда, от кого, а от эльфов такого не ожидал. Хотя, может, они и не чистокровные, а как моя Мимика.

А потом началась нормальная учёба: парты, конспекты, вечера в библиотеке и «ОК Джин».

Луна и Татти, вопреки нашим предположениям, на один факультет не попали, впрочем, для первого курса это абсолютно не важно. Татти угодила во врачей, Луна - на факультет химерологов. Яшма их порадовала, сказала, что это столь близкие факультеты, что до четвёртого курса у них даже уроки будут совместные, и только потом им придётся расставаться на короткое время из-за разницы в расписании занятий.

Девчонки принялись набиваться в подруги, даже переехали на коврики ближе к нам, но оставили дистанцию.

В первый же выходной я заманил Яшму к Асафу. Заманил, тут самое подходящее слово, ибо ей предстояло почти двое суток провести без сознания, и, зная подругу, уверен: добровольно она бы не согласилась.

С Асафом я уже успел пошутиться заранее, и даже передал ему рожок моллюска, так что, можно сказать, когда мы пришли - операционная была готова. Вообще, Серенти поначалу оказал сопротивление и даже рекомендовал обратиться

к директору или Озомене, но я верил в своего наставника. Мало того, что он был для меня непререкаемым авторитетом в некромантии, так к этому добавлялись ещё и некоторые наблюдения, которые я вынес с Сойян.

Всё дело в том, что бой с Эго я видел краем глаза и лишь пару секунд, но всё равно, успел заметить, что Асаф практически не атаковал. Его магия, как бы это правильно сказать... даже не защитная была, а как бы сдерживающая. Да и задним числом, по тому, как после битвы выглядел Асаф, понимаю, что слова Эго по поводу превосходства – пустая бравада. А вот нихера некромант не слабее! Да и Маздут, как-то в разговоре обмолвился, что можно было и не дожидаться появления Ганди, дескать: Асаф был в своём праве.

Так что, исходя из всех своих соображений, я не задумываясь доверил судьбу подруги в крепкие руки некроманта.

- Яшмочка! – позвал Асаф, когда мы хитростью заманили ту в подвал, якобы нуждаясь в её помощи.

- Что, Асафчик, - бодро отозвалась она, поддерживая его игру.

- А дай-ка я взгляну в твои ясны очи, - он развернул её к себе, и она даже пискнуть не успела. – Ты устала и хочешь спать, - голос некроманта стал тихим, немного утробным. – Ты будешь спать крепко и долго.

Он подхватил её на руки, когда она обмякла перед ним.

- Тебе помощь моя нужна? – спросил, помогая уложить

подругу на стол.

- Да, но не сейчас. Сейчас просто можешь понаблюдать – это вообще-то интересно. Немного похоже на вживление жала, только работа в теменной доле мозга. А помогать будешь потом. Через какое-то время наша Яшма обязательно сходит под себя, вот тогда...

- Не продолжай, - перебил я, - поняла.

- Нет, Яшма у нас ящерица очень привлекательная, я могу и сам...

- Да поняла я – поняла, - рассмеялся я. – Хватит с вас пьяных выходов на диване.

А потом была привычная мне хирургия, с которой мы неоднократно сталкивались в морге. Правда, теперь перед нами был не мёртвый человек и даже не нежить, а моя подруга.

Асаф сделал небольшой надрез на шее ящерицы, при помощи магии ввёл рожек до нужной области головного мозга.

- Кстати, всё хотел спросить, где ты его взяла? - он совершенно не отвлекался от процесса. - Это же редкость, которую достают на заказ. Да и стоит он немислимое количество маки.

- Во время обучения на Лаамтанай, - напомнил я. – Помнишь, рассказывала, как меня несколько дней мотало на плоту по океану? Ночью на плот поднялся местный житель, ну знаешь, глубоководные эндемики-осьминоги, - Асаф кив-

нул, - вот, он-то и дал мне рог моллюска. Я тогда его прибрала, а после и забыла. Но случай с Яшмой заставил вспомнить. Не хочу, чтобы кто-то снова шарил в голове у подруги.

- А Мимика?

- А что Мимика? Подрастёт ещё чуть-чуть – выдам замуж.

- Рабовладелица, - усмехнулся Асаф.

- Она сама признала долговое рабство. Лучше уж пусть так пока, не на улицу же её выгонять.

- Сейчас выдай, она уж невеста совсем.

- Да ты чего? Не. Она ещё мала, в моём понимании.

Стоило помянуть любопытную - как вот она. Спустилась в подвал. Увидала на столе Яшму, и прямёхонько нацелилась в обморок. Хорошо, Самандари опять оказалась рядом и успела подхватить да уложить на кушетку.

Вскоре асаф, как истинный хирург, поднял руки кверху. Велел залечить надрез и напомнил, чтобы я не забыла раздеть подругу, если не хочу потом и платье отстирывать.

- Вообще, мы молодцы. Ты отлично сдерживала кровь. Ни единого пёрышка Яшме не испачкали. Чистые простыни в шкафу, в общем, знаешь где. Заканчивай тут и поднимайся, я приготовлю нам на стол, - сказал он.

- А я уже всё приготовила, - отозвалась из угла, не добравшаяся до обморока Мимика. – Спустилась – а тут вы... А что вы с Яшмой сделали?

- Апгрейд у неё, - отшутился я, зная, что Мимика примет это за корабельную лексику.

Асаф нахмурил брови. Он сам из флотских, и теперь наверняка думал, чего же такого я ляпнул.

Два дня я провёл в доме Асафа, ухаживая за Яшмой. Даже разговаривал с ней, просил прощения, что пришлось так поступить. Ну не было у меня иного выбора - просто мне известно, как подруга относится к подобного рода вмешательству.

На исходе второго дня она пришла в себя уже на диване в гостиной. Мы заранее её одели и перенесли.

- Да что ж такое? – возмутилась она, потирая затылок. – Надо меньше пить. Ещё снится всякая дрянь.

- Да? – деланно удивился я. – И чего снилось?

- Да муть всякая. Не то лаборатория школьная, не то морг. А есть чего пожрать?

- Да, - ответил Асаф. – Мимика на стол накрывает, ужинать скоро будем.

После ужина некромант проверил, прижился ли рожок:

Мимика, что смиренно сидела между ног у Яшмы, и с закрытыми глазами растекалась в блаженстве, словно тающее мороженое, оттого что ящерица расчёсывала ей волосы, вдруг встала. Вышла на середину комнаты, исполнила ласточку и, довольная собой, вернулась обратно. Яшма лишь немного встряхнула головой.

- Знаете, а я тоже так хотела сделать, - усмехнулась она.

Асаф чуть заметно кивнул мне – прижилось.

После мы ходили гулять. Даже я нарядился в платье – знаю Асафу это нравится. Бродили по набережной возле пансионата госпожи Атлантиды и в порту. Сидели на кнехтах, покуривая трубки. Внутренняя Сирена почти мурлыкала в моменте, но ваш покорный слуга стойко держал дистанцию. Самандари гоняла наглых чаек, Яшма и Мимика ели сладости – что-то вроде кукурузных палочек в карамели. Гуляли долго, пока на небе не появился Чанан.

- Знаешь, почему они залипают на луну? – спросил у некроманта, намекая на нежитей.

Асаф подошёл сзади и очень осторожно положил свои руки мне на плечи и талию. Я не стал отстраняться, ощутив внутренний трепет Сирены. Ради такого можно и потерпеть. Уж не знаю, как там Сирена – возможно, просто истосковалась по мужской ласке, но некромант-то её точно любит.

- Знаю, - ответил тот, обдав ухо горячим дыханием. – Ты как-то уже говорила, что они думают, что это Роши от которой не слепит глаза.

На уроке по призыву – а по сути, по захвату чужого сознания, что пока даётся далеко не всем, а кому-то не поддастся сия наука и вовсе, по причине уровня дара – меня и Яшму истад Озомена сразу задвинула в дальний угол. Меня по понятным причинам – нет смысла ковырять туман вместо сознания, а вот Яшму – за оказанное сопротивление. И не то, чтобы архимаг не сумела бы взломать защиту, просто она

сразу сообразила, в чём дело. Вживлённый рожок - штука сильная, но и он не вечен. Это как плотина перед потоком воды – она держит, держит долго, но истончается, и в один непрекрасный момент сдаётся под натиском стихии.

В наш же угол отсадили Фоума и Агелая, и меня назначили главным узурпатором их сознаний. Уровень мой настолько низок, что мои попытки воздействовать на их волю будут ощутимы - а главное, не столь сильны, чтобы им нельзя было противостоять. Почему я? Да всё просто: наличие косвенного опыта. Первое, что происходит при подъёме нежити, - это захват её крошечного сознания, давление авторитетом, и у меня, как у некроманта, уже накоплен какой-никакой багаж этого самого опыта. Это была первая причина. Вторая - я не смогу навредить защите Яшмы, но моего ментального воздействия хватит, чтобы та научилась выстраивать собственные блоки сопротивления. В общем, все в шоколаде. Озона лишь глянула на меня, переведя взгляд с Яшмы, и буквально прочла в моих глазах просьбу не озвучивать, что она обнаружила в студентке.

Остальной же класс исправно исполнял всякие глупости под лёгким нажимом истад.

Ближе к концу пары в аудитории появился директор Муссабад, и мы притихли.

- Ну, что, господа будущие маги, - привлёк он наше внимание, – не вы ли изъявляли желание посетить полосу препятствий школы Квадим Ахад?

Наша тишина стала гуще.

- Преподавателям понравилась эта затея, и они приглашают вас. Дело добровольное. Учтите, это не боджали, и защитных амулетов не будет. Убивать вас никто не намеревается, но всё будет, как по-настоящему. Рекомендую хорошо подумать и сформировать две команды, примерно, равные по силам. Отправление в протос апотелесма. А теперь всё – продолжайте заниматься, - закончил он своё короткое выступление.

Ну вот, сбылась мечта идиотов. Хотели попробовать свои силы на испытаниях школы магистров – получили такую возможность.

Самое лучшее место, где мог бы собраться весь курс, - это не библиотека, и даже не столовая. Вечером мы собрались за школьной полосой препятствий. Естественно, без стакана разобраться не смогли. Настойки от наших зельеваров и фрукты из столовой настроили на конструктивный лад, и дело пошло веселее.

Мы почти ничего не знали о Долине Отшельника, но благодаря Джину выяснили, что испытания там максимально приближены к реальности. Боль и муки будут вполне ощутимы. Буквально всё – и флора, и фауна - будет стремиться нанести нам серьёзные увечья. Наша задача - достичь центра долины, где в старом замке нас встретит тот самый отшельник.

Обсуждали долго, до самого отбоя, и обсуждали бы ещё,

если бы нас не разогнали парни Маздута. Как итог – добрая треть курса отказалась, ссылаясь на то, что затея эта исходила от магов боевого факультета, а они – маги мирных профессий, и как-нибудь переживут отсутствие стальных яиц.

Пользуясь практикой в морге Асафа, решил спросить у бывалого, что ему известно о Долине Отшельника. По большому счёту не узнал ничего нового. Быть всегда начеку – в долине совсем не фигура речи. О ней никто толком не может ничего рассказать, по причине того, что для всех она разная. Даже для одного и того же человека. Она меняется практически мгновенно и буквально дышит магией. За долиной всегда кто-то должен присматривать.

- А Отшельник, кто он? – спросил я.

- Да кто же знает. С виду обычный старец. Высокий и сухопарый. Седой весь, включая усы и бороду. Борода длинная, - он указал на уровень пояса.

- Говорят, там всё как в жизни.

- Говорят, - согласился Асаф. – Ты главное не верь ничему – даже тому, что видишь.

- Морок меня не берёт, - попробовал горделиво возразить я.

- Дело не в мороке. Я думаю, там иное измерение или какая-то иная реальность, судя по рассказам.

- Ты ведь там не был? – уточнил я.

- Нет, не был.

К середине декады мы наконец-то разделились на две почти равносильные команды. Костяком стали боевые маги – у нас я и Яшма, во второй – Фоум и Агелай. Сестёр-врачей делить не стали, все три присоединились к команде парней, но в качестве компенсации у нас было на одного зельевара больше.

Таким образом нам удалось укомплектовать оба состава магами всех факультетов, что, как единый командный организм, приравнивало нас к студенту Квадим Ахад. Сверхзадач мы не боялись: долина не даёт невыполнимых заданий, и если мы будем держаться вместе, то у нас есть все шансы пройти очень даже далеко.

На вопрос, что нам необходимо иметь в своей экипировке, учителя лишь улыбались и отвечали однозначно – магию. При этом собрать походные рюкзаки нам никто не запрещал.

В назначенный день и час мы ждали стандартного путешествия, собравшись у школьного причала, однако были серьёзно удивлены расслабленностью команды моряков. Их вообще никто не поставил в известность по поводу нашего отправления. Всё разрешилось, когда пришли Муссабад и Озомена. Они велели нам разделиться на наши команды. Кажется, директор даже успел оценить получившееся в них равновесие, а потом, без всякого предупреждения, мы перенеслись к месту нашего испытания.

На склоне стояла только наша команда и истад Озомена. Она пожелала нам удачи и исчезла.

Мы находились в предгорье, и, насколько хватало глаз, в обе стороны уходила высокая горная гряда. Саму долину, куда нам предстояло спуститься, разглядеть мы не могли: мешала буйная растительность раскидистых деревьев. Пахло сырой землёй, прелыми листьями и какими-то цветами. Где-то щебетали птицы, и, кажется, неподалёку журчал ручей.

Уже собрались идти, как нас остановил негромкий кашель человека, стремящегося привлечь внимание. Мы обернулись.

На сером камне сидел седовласый старец с синим пронзительным взглядом.

Рукою с узловатыми пальцами он провёл по длинной седой бороде, и произнёс хрустким, чуть надломленным голосом:

- Очень хорошо, - помедлил и повторил: – Очень хорошо. Это будет интересный опыт. А теперь ступайте в долину. Вас ожидает несколько дней увлекательного пути и испытаний, прежде чем вы достигнете цели, но... - он затих на несколько секунд, - будьте осторожны.

Он указал нам направление, заставляя обернуться. Перед нами была узкая тропа, которой минуту назад не существовало. Я решил ещё раз взглянуть на старца, но его уже не было. Только узкие лучи Роши, пробившиеся сквозь кроны

деревьев, касались камня, на котором он только что сидел.

- Ну, так и что, мы идём или нет? – привела всех в чувство Яшма.

Мы оживились, и уже несколько из нас намеревались вступить на тропу, как меня словно дёрнуло что-то, и я едва успел схватить Рама за руку.

- А давайте пойдём вдоль тропы, - предложил я. – Слишком учтивый старец, доброжелательность прямо через край.

На меня посмотрели с непониманием, но возражать не стали.

- Я первый, - сообщил Агамемнон, отстраняя меня, - я вырос в предгорьях и прекрасно знаю, сколь обманчив здесь ландшафт. Адиль, подскажи направление к ручью, ты лучше всех чувствуешь воду.

- А тут нет ручья, - возразил он.

Что ж, игра началась с места в карьер: звук ручья есть – самого ручья нет. Будет очень интересно.

Примерно минут через десять мы добрались до высокого гольца - такого, метров пять, не меньше, - встретив упорное сопротивление местного подлеска. Кусты и папоротники активно препятствовали перемещению, подсовывая в шаг свои ветви.

Камень, на который мы все с изумлением смотрели, издавал те самые звуки текущей воды. Впрочем, когда-то тут действительно текла вода, оставившая характерные следы. Симпатичный, наверное, был водопад.

Первая же попытка подойти к камню окончилась ожогами сразу двоих членов нашей команды. Причём ожоги они получили не от камня, а от лучей Роши.

В ход сразу пошла магия, избавляя пострадавших от мучений: ожоги лица - это крайне неприятно.

- Это что ж, нам теперь и на свет не выйти? – спросил Ид, отнимая руки от лица обожжённого.

- А сейчас узнаем, - Яшма смело вышла на свет.

Вокруг неё на мгновение дрогнул воздух – сработала магическая броня, после чего она её сняла, немного кривясь.

- Жжётся, но терпеть можно, - заключила маг огня.

Я создал плотный воздушный щит и вышел под него. Пекло как в бане, что даже испарина выступила почти мгновенно, но терпеть действительно было можно.

- Открытые участки пройдем под щитами, - предложил я.

Через пять минут от ожогов не осталось и следа. Ид, довольный результатом, убрал руки.

- Ну, как вы? – спросил кто-то из наших.

- Терпимо, - довольно бодро прозвучало в ответ.

- Шрамов не будет?

- Обижаешь, - улыбнулся Ид. – Сделал лучше, чем было.

- Интересно, - вслух проговорила Яшма, - даже никакого намёка на откат.

- Будет ещё откат, - припомнил я слова Асафа. – Судя по всему, это только цветочки.

Дальше мы шли исключительно под деревьями, сторонясь пробивающихся сквозь листву лучей. Обходили валуны и крутые уступы, пока не услышали отборную брань Адилья. Впереди нас ждала густая поросль тех самых кустов, с которыми он столкнулся ещё в первый день своего появления в школе.

- Я в эту херь не сунусь, - заявил Адиль. – Вы просто не представляете, какие пришлось пережить кошмары, пока валяешься в горячке.

Да-да, все мы хорошо помнили его отважный поход сквозь лабиринт.

Проводить время в корчах, да ещё и страдать кошмарами в бреду, желания не было, а оттого, припомнив слова одного великого мультипликационного, что нормальные герои всегда идут в обход, мы сменили направление. Сбивая ноги о камни, примерно, через полчаса вышли на утёс, оканчивающийся стометровой пропастью. Это был какой-то нереальный ландшафт, абсолютно нелогичный и никак не предсказуемый. Ну здесь просто не могло существовать такого перепада высот.

- А верёвками мы запаслись? – глядя вниз, спросил я.

Меня укрывал созданный мною щит, и ощущения мне уже нравились. Я словно стоял внутри теплицы, и чувства обжигающего пара уже не было.

Верёвки у нас оказалось несколько мотков, правда, мы вряд ли набрали бы и пятидесяти метров, что было безудерж-

но мало для спуска.

- Ну, что? – толкнул и тут же придержал меня Адиль, забежавший под мой щит. – Идём в другую сторону?

- А есть ещё варианты? – спросила Яшма.

- Может, прорубим себе проход? – предложил Икар, морщась. – Яшма, под твоим щитом жарче, чем под Роши.

- Можешь выйти, - хихикнула она.

Тот встал на самый край, сплюнул вниз.

- Давайте тогда под куполом пройдем? – выдал новую идею Икар.

- Купол – колпак, - напомнила Яшма. – Что станешь делать с ветвями, что поднимутся под ним?

- Не, рубить не вариант, - заключил Адиль. – Ядовито всё: листья, стебли, сок – если рубить, даже пыльца ядовита.

- Пусть Самандари прорубит? – предположил Агамемнон, заслужив мой неодобрительный взгляд.

- Она, может, боли и не почувствует, но от такого количества яда с неё кожа точно слезет. Нет, я нежитью ради игры рисковать не стану.

- Тогда сжечь, - сама себе буркнула Яшма.

Мы уставились на ящерицу.

На обратном пути мы разработали целую безопасную стратегию по прохождению опасного участка. Я должен был выстроить щиты, сформировав коридор, который убережёт от распространения огня. Яшма распалит вокруг себя воз-

дух, со всей ответственностью, как она это любит, а стихийники воды обильно всё это оросят, дабы смочить пепел и пыльцу. Ну, и вообще, основная задача пожарных – предотвратить повторное возгорание.

Однако, когда мы вернулись, мантру из русского мата повторили все, даже те, кто ни слова не понял.

- И... как это понимать? – протянула Яшма, почесав пёрышки на темечке. – Собственно... где?

Ни ядовитых кустов, ни даже намёка на их существование не было. Чистый склон с мелкой сочной травой, и небольшой каменистой осыпью. Два шмеля, устроившие драку за цветок, неистово гудели в своей борьбе за сладкое. Лёгкий ветерок чуть заметно колыхал соцветия медунок.

- Прوماхнулись? – спросил кто-то.

- Исключено, - уверенно заявил Агамемнон.

- Интересно, мы за это время вообще от первой поляны отошли? – вроде как у пустоты спросил Икар.

- Отошли, не переживай, - заверил проводник. – Вон Роши, вот направление – всё верно.

- А кусты-то где? - продолжались вопросы.

- Нет кустов – нашим проще, - заявил Икар и смело шагнул вперёд, на всякий случай прикрывая себя слабеньким щитом.

Часа четыре мы спускались по склону, петляя меж стволов и зарослей подлеска. Жидкие деревца сменились могу-

чими дубами и ясенями, камней под ногами становилось всё меньше. В паре мест наткнулись на уступы. Даже верёвки доставать не стали – организовали себе двух големов из гибких ив, которые нас и спустили вниз. Повстречались с одиноким волком. Тот зыркнул на нас янтарными глазищами, но предпочёл не связываться. Чуть не угодили в лапы хищной сосны – кстати, единственной, что нам повстречалась.

Первый встретившийся нам ручей нас разочаровал. Перстни наши светились аки фонарики. Уж не знаю, каких ядов было понамешано в этой хрустально прозрачной воде.

Дело должно было близиться к вечеру, однако никакого намёка на скорые сумерки не наблюдалось. Было ярко, тепло, птицы вообще пели, как в разгар дня, а жужжащие и порхающие усердно изображали нелёгкую трудовую деятельность, отыскивая редкие скромные цветы.

- Привал! – скомандовал я, на правах старшего нашего отряда.

- Перекур? – уточнил Агамемнон.

- С дремотой, - подтвердил я и улыбнулся. – Похозячить бы тоже не мешало.

Я достал трубку, принялся набивать, оглядываясь по сторонам.

Яшма и Самандари на правах девочек расстелили покрывало, которое мы брали намеренно, как раз на подобный повод. Из рюкзаков начали доставать снедь, маги воды наполнили котелки чистой жидкостью.

Меня к девичьим работам не привлекали. Почти все парни нашего курса так или иначе признавались мне в своей симпатии, но для всех я продолжал оставаться своим парнем. Они иногда даже Яшме говорили, дескать, спроси своего мужчину, намекая на меня. Было дело, сам слышал пару раз. Вот и теперь, смотрели на пигалицу Сирену как на отца-командира, хотя я сам в таковые не просился.

- Слышь, проводник! – позвал Икар, вышедший к самой кромке леса. – А как теперь ты будешь ориентироваться?

Любопытство захлестнуло всех. Во-первых, стоял он абсолютно не прикрываясь, во-вторых, вид его был больше насмешлив, нежели удивлен или взволнован.

На небе светили сразу две Роши.

- Северного сияния не хватает, - ляпнул я. – Пойдёмте жрать, при таком раскладе нам ещё чапать и чапать до потёмок.

Когда мы вернулись, что-то изменилось. Все, кто не ходил к кромке леса, вели себя абсолютно нормально, хотя по нашим взглядам поняли, что что-то не так. Они осмотрели себя и друг дружку, и только потом насмелились задать всеобъемлющий, выражающий всё глубину жажды познания вопрос:

- Чё?

- Трава стала выше, - пояснил Агамемнон.

- Да вроде такая же, - небрежно не согласился Ид, разводя под котелками магический огонь.

Налупившись и ещё раз перекурив, мы двинулись дальше, уже в высокотравные луга, где свежий ветерок смешивал запахи горячей земли и разноцветия.

Пройдя метров триста, мы полностью отказались от щитов. Почему-то Роши перестали жечь.

Поднявшись на небольшой холм, впервые осмотрелись. Местность здесь холмистая, однако, прослеживается общий уклон, ведущий к центру долины.

- Вот тебе и новый ориентир, - подметил Агамемнон. Указывая на уклон, а потом на одно из светил. – Это настоящая.

- Почему? – спросила Яшма.

- Вон то, - он ткнул пальцем, - пытается сесть на востоке.

Пройдя километров пять, встали как вкопанные. Внезапно стало темно, словно кто-то просто выключил свет. Оба светила, и реальное, и мнимое, даже не достигли горизонта. Зашуршали завязки рюкзаков, и над нашими головами закружили шары магических фонарей.

Небо, как всегда, было черно и без единой звезды. Чанан не появился. Впрочем, после двух Роши, не было смысла удивляться.

Земля под ногами стала как будто мягче, а запах луга сменился прело-кислым запахом болота.

- И какие будут предложения? - спросил кто-то из наших, по голосу вроде как Ид.

- Даже и не знаю, - неуверенно ответил я. – В любом слу-

чае, идти ночью через болота не вижу смысла: «слабоумие и отвага» - не наш девиз.

- Согласен, - поддержал меня Агамемнон.

- Прикиньте, а если не рассветёт? – подкинул херовых перспектив Икар.

- Тогда и голову ломать будем. Думаю, пока надо вставать на ночлег, организовать дежурство.

- О, ужин – это правильно, - повеселел Икар.

Огня разводить не стали. Воду для чая разогрели в котелках прямо руками, ну а бутерброды - это продукт такой: кому надо, тот сам себе разогреет.

Несколько фонарей пустили вокруг себя на расстоянии метров двадцати, чуть добавив им яркости. Три фонаря освещали одно и то же место, примерно, три раза в минуту. И каждые двадцать секунд пред нами представало что-то новенькое. Вот только в свет фонаря попал куст, следующий уже освещал крупный камень, а четвёртый проходил у самого ствола массивного дерева. Радовало одно – в кругу света изменений не происходило.

- Это же не только я заметил? – многозначительно, и ни у кого конкретно не спрашивая, проговорил Икар.

- Что именно? – сразу отозвались несколько голосов.

- Долина меняется, когда мы её не видим.

- Значит, нужно бдить и бдеть, - согласился с его выводами я.

- Вот и будете бдеть первыми, - предложил Ид.

- Правильно, пусть девчонки первыми отдежурят, пока спокойно, - согласились наши парни.

Ну, раз девчонки дежурят первыми, я принялся забивать трубку. Развязал кисет, с жадностью опустил в него девичий носик. Внутренняя Сирена всегда противилась моей привычке, хоть здесь табак и не вредит здоровью, но запах самих листьев ей нравится. Придавив табак, прикурил от пальца, выпуская струю густого дыма кверху. Лёгкий ветерок подхватил его, превращая в туманную поволоку.

- Чего спать не укладываешься? – спросил у подошедшего Икара.

- А смысл? – он тоже достал трубку. – Моя смена сразу после вас. Что, как думаешь, сильно местные управители жестят?

- Пожужём – увидим, - ответил, вновь затягиваясь. – Обещали, что всё будет как в жизни, а жизнь - штука сложная, от неё умирают.

- Не думаю, что тут будет жёстче, чем на Сойян, - присодинилась к беседе Яшма. – Всё же тут испытание, а не дикие прайды вунов.

Глава 88. Игры разума

О местной жести мы узнали в эту же ночь.

Не знаю, сколько мы проспали после нашей вахты, но очнулись от рёва, криков и звона стали. Лагерь наш стоял на ухах, и только Агамемнон призывал к порядку.

- Все в центр! – совершенно справедливо кричал он.

Однако кто-то упорно не давал нам собраться вместе.

Нас однозначно атаковали животные, чьи свирепые морды то и дело попадали в свет магических фонарей. Казалось, какой-то умник собрал вокруг нас все самые агрессивные формы со всех миров. Я видел волков, вунов, замши (болотного кота Далдал). Где-то за нашими спинами рычали борши, а справа Яшма видела песчаных львов. А ещё она чувствовала огромное количество змей.

Кое-как нам удалось собраться вместе, организовав круг, прикрывая друг другу спины. Фонари светили во всю мощь, едва сдерживая наших врагов.

- Ну, как, жёстко?! – спросил кто-то, за моей спиной.

- А то, - отозвался Агамемнон, морщась от боли. – Сирена, как там у вас, у моряцких, говорят – пистесь?

- Пиздец! - поправил я. – Что с рукой?

- Да то же самое, что и вокруг.

- Все живы! – раздался голос Ида.

- Вроде все!

- Арчи нету!

- Арчи! Арчи! — заорали мы в темноту. - Арчи не отзывался.

- Мужчины, а ведь они сейчас дух переведут, - сообразил я, - и тогда нам придёт полная жопа.

- Это страшнее, чем пиздец? — разряжая напряжение, уточнил Агамемнон.

- Это взаимозаменяемые понятия, - ответил за меня Икар.

Даже пара смешков раздалась, а потом... а потом началось мясо. Звери кинулись со всех сторон, не обращая внимания на встречающие их клинки и магию. Единым натиском они раскидали нас, как кегли, и мир вокруг превратился в персональный ад для каждого. Клинок летал аки вспышки молнии, магические стрелы сменяли друг друга с частотой пулемёта. Я бил льдом, огнём, и своим любимым всепроникающим воздухом, возводил щиты от групп и жёг под собой землю. Все звуки слились в единую какофонию. Воздух пах сырой землёй, медно-сладкой кровью, и отвратным зловонием выпущенных кишок. Каким-то образом я до сих пор не получил повреждений, хотя, может, я на то и боевой маг, чтобы именно так и было.

А потом всё внезапно прекратилось. Все звуки исчезли, фонари перестали метаться над нами, словно умалишённые, и в нескольких метрах от себя я увидел Яшму. Маг огня была цела, и как подобает - в копоты.

Глотая воздух, мы постарались осмотреться.

Даже не помню, до кого первого из нас дошло, что вокруг нас не было трупов, словно только что мы сражались не с монстрами, а с тенями.

Мы медленно, пятясь спинами друг к другу, вновь собрались в круг. Быстрая переключка показала, что мы недосчитываемся ещё троих. Первой пропажей стал Арчи, теперь не отзывались Ланк, Мит и Чи. Несколько минут кричали их имена в пустоту, но та отзывалась тишиной.

- Это что, морок какой-то? – спросил кто-то из сокурсников.

- Морок не оставляет ран, - подметил Икар.

- А куда всё делось? Где трупы, где кровь? Я лично убил с десяток всякого, - не унимался Агамемнон.

- И где всё-таки парни? – присоединилась к вопросам Яшма.

- Отдыхают где-то, - буркнул я, и ко мне обернулись. – Здесь, возможно, всё действительно как в жизни, но не думаю, что кто-то намеренно станет гасить наглухо магов с высоким даром.

А потом стало резко холодать и повалил снег. Крупные хлопья почти мгновенно укрыли землю, а воздух превратили в звуконепроницаемую вату.

Мы развели огонь и ещё какое-то время спорили о пропавших, разделяясь во мнениях. Безусловно, отвергать версию того, что однокурсников утащило зверьё, было нельзя,

но я не верил в такое чудовищное приближение к реальности. Как-то не было известно нам о погибших учениках Квадим Ахад.

Естественно, до самого утра мы не сомкнули глаз, да и утра как такового не было. Светло стало резко – кто-то добрый щёлкнул выключателем. Роши вспыхнуло сразу в зените, отчего мы даже пригнулись и тут же возвели над собой щиты.

- Как в Рият, - подметила Яшма, глядя на светило.

- Что, как в Рият? – переспросил я.

- Роши яркое, как в моём мире.

- А нас может кидать из мира в мир? – предположил Ид, осматривая раны пацанов, которые он неплохо залечил за остаток ночи.

- Тогда почему снег не тает? – возразила Яшма.

Все эти вопросы не давали покоя. Нетающий снег, как в Ааркатике, болота Далдал, палящее Роши, как в Рият, агрессивное зверье со всех миров. Это какой извращённый умище нужно иметь, чтобы намешать всё это, а главное – творить такую чудовищную магию. Какие мысли должны роиться в голове?

Идея эта не давала покоя, вызывая не столько тревогу, сколько отвлекающий зуд, что мешал сосредоточиться на переменчивой реальности.

Быстро перекусив, мы разделили содержимое рюкзаков наших товарищей и подались дальше, веря словам Ага-

мемнона. Этот хитрый жучара ещё вчера оставил закладку. Отойдя от нашего лагеря метров на пятьдесят, он оставил в темноте неактивированный фонарь, который сейчас вспыхивал красным, и словно маяк указывал нам путь.

Болото замёрзло, и мы поначалу отважились идти по льду, от кочки к кочке. Но затея наша провалилась, в буквальном смысле этого слова. Лёд не выдержал, и пара наших рухнула в мерзкую вонючую воду.

Пришлось выстраивать мосты из щитов, и перебираться по ним.

Через час болото оттаяло, а ещё через час сменилось жаркими полями с цветущей травой.

Идея о безумствующей голове дала корни, и я отважился на эксперимент, за который искренне боялся выхватить от Прозрачного, но мне нужен был убедительный маркер – такой, чтобы у меня самого не осталось сомнений. Может - и вероятность этого крайне велика - он никак не повлияет на ход событий, но если получится, я постараюсь использовать это нам во благо.

Вскоре мы наткнулись на пыльную, накатанную дорогу.

- Ну вот, след цивилизации, - подметил Агамемнон, что уже по умолчанию превратился в нашего проводника. – И как раз в нужную нам сторону.

Через полтора километра мой план сработал.

Мы медленно прошли мимо ржавого остова какого-то автомобиля. Кузов был серьёзно изъеден ржой, торчал из вы-

сокой травы своей охристой крышей. Что за модель не разобрать, да и вообще, была пара нелепейших деталей, но в общих чертах среднеразмерный седан угадывался. Правда, если вообще знать, что это такое. Все наши просто прошли мимо, и только Икар остановился рядом со мной.

- Чё за хрень? – спросил он.

Выходит, не я один это вижу.

Смело подойдя к остову, я решил проверить последнюю свою догадку. С характерным скрипом ржавых петель и пружин открыл багажник. В его ржавом и дырчатом нутре стояла запотевшая трёхлитровая банка пива с капроновой крышкой.

Ой, с каким вожделением я извлёк её на свет Роши, что всё ещё хранило своё положение в зените. С характерным «поп» сорвал крышку и с шумом втянул ноздрями пивной аромат. По запаху это был гномий эль – мой любимый сорт пенного напитка. Отведать так и не пришлось: кольцо на пальце тут же засветилось и зашипало кожу.

- Вот ну надо же, сука какая, выругался я, опуская банку в багажник.

- Ты чего? – не понял Икар.

- Долина, сволочь, отравила пиво.

- Долина?

- Да, есть мысль, я её буду думать дальше, так как появились новые вводные. Не бери в голову пока, пошли наших догонять.

Через два часа, когда внутренние часы желудков провозгласили обед, мои подозрения окончательно подтвердились. В паре шагов от дороги стоял худой навес о четырёх столбах и подгнивших, почерневших от времени досках на крыше. Внутри он был набит ворохом золотистой соломы. Все два часа я специально представлял его таким, чтобы развеять последние сомнения. За навесом тлело почти угасшее костровище. Робкий жар едва находил в себе силы перепрыгнуть с уголька на уголёк, но от него исходил нужный мне аромат. Я разгрёб угли и, растягивая довольную улыбку по милому личику Сирены, обнаружил в углях запечённую картошку. Подгоревшая корочка хрустнула, обнажая золотистое рассыпчатое нутро. Фарфоровая солонка, как я и хотел, стояла рядом с костром.

Картошку Долина травить не стала.

- Ребятушки, дуйте все сюда! – позвал я. – Сейчас вам Сирена такое расскажет – вы охренеете.

Я очистил картофелину, посыпал солью, протянул Яшме.

- И что, это даже можно есть? – с усмешкой спросил Икар.

- Это даже нужно есть, - поддерживая усмешку, ответил я.

- Всё, тогда привал, - распорядился Агамемнон.

- Слушайте меня внимательно, пацаны: вся эта херь вокруг нас - это не проделки Отшельника. Уверена, он лишь ведёт какой-то общий сценарий, или протокол, а сам мир насыщаем мы. Я два часа на этом пекле думала о навесе и тени под ним, о запечённых клубнях. Каким-то образом Долина

проникает в наше сознание.

- Хочешь сказать, прошлая ночь - это плод нашего воображения? – нахмурился Агамемнон.

- Однозначно.

- О Роши Рият мечтала я, - как бы подтверждая мою догадку, поддержала Яшма.

- Говно у тебя мысли, Сирена, - бросил Икар. – Ты зачем пиво отравленное нафантазировала?

- Квадим Ахад, - словно открывая Америку, проговорила Яшма. – У них алкоголь под запретом. Это же их полигон.

Её слова тут же отразились в суете Ида. Он расчехлил свой рюкзак, вынул керамическую бутылку недорогого вина. Открыл пробку, принялся. Попробовал на язык, сморщился, торопливо сплёвывая на землю.

- Укус, - кривя лицом, пояснил он.

- И чего, о чём теперь думать прикажешь? – снова поддевал Икар. – Вунов точно ты и Яшма припёрли.

- Не факт, - возразил Трас. – Вунов мог и я вызвать. Яшма песчаных львов привлекла.

- Да без разницы, кто кого вызвал, - попробовал усмирить спорящих. – Я к тому веду, что Икар в принципе прав. Думать нужно о чём-то позитивном.

- Два часа, говоришь? – уловил основную мысль Агамемнон.

- Ага.

- Получается, никакие думки в едином моменте не мате-

риализуются. Для воплощения нужно время. Значит, то, о чём мы начнём думать сейчас, сработает ближе к вечеру.

- Вечера сегодня не будет, - подметил Икар, указывая в зенит.

- Ой, Сирена, кинь ему трубкой в лоб, - попросил кто-то из парней.

- Всё, Сирена, - подвёл итог Агамемнон, - мы тебя поняли, будем думать только о хорошем.

- Я о девках буду думать, - не унимался Икар.

Роши продолжало оставаться в зените и пекло нещадно, что даже трава казалась уставшей и пожухлой. Лёгкий ветерок не приносил облегчения и всё больше пах пылью. Короткий спор о верности направления нашего движения окончился на авторитетном заверении Агамемнона, что не только светило является указателем.

Час отдыха, который мы для себя определили, я и Яшма провалялись на соломе под навесом, ревностно выгоняя оттуда пацанов.

Ид ещё раз проверил ночные раны. Что ни говори, а с лекарем нам повезло. Жаль, конечно, что ночью мы потеряли неплохого химеролога, артефактора и двух зельеваров.

После возобновления похода пройти удалось совсем немного. Ну, сколько там? Может, километров семь. Перемахнув через очередной холм, мы вышли к кромке пустыни, которой не было видно ни конца, ни края. Парни даже выстроились в две шеренги, чтобы Яшма прошла меж ними

аки царица.

- Ваша очередь, госпожа Шанкар, - подал жест Агамемнон.

В чей огород камень, было понятно, однако пацаны не ныли, и смело шагнули в пески. Правда, уже через сорок минут Икар предложил выключить Роши, а лучше перетерпеть пару часов, пока на смену пустыне не придет очередная дурь из наших голов.

Дурь скоро пришла – ветер принёс запах йода. Я был первым, кто взбежал на очередной бархан.

- Я, господа, даже затрудняюсь сказать, какой это по счёту издец, за последнее время, - пробормотал, не оборачиваясь.

Пред нами простиралось море.

- Сирена, я тебя люблю! – заорал Икар, кидаясь к воде.

Едва успел схватить его за руку.

- Вот я бы так не радовалась. Вот совсем не факт, что подсознательно я не населила море какими-нибудь гадами.

- Всё, - Икар театрально расстроился и развёл руки, - прошла любовь.

- Курорт, - с облегчением выдохнул Ид. – Море, песок, очаровательные девушки. Что ещё нужно для счастья?

Яшма показала ровный ряд острых, как бритва, зубов.

- Может, правда, переждём это безумие? По-моему, здравая мысль, - вспомнил о ранее предложенном Агамемнон. – Нас же никто не торопит.

- Я вот только одного понять не могу, - в задумчивости

проговорила Яшма, - ладно пустыня, но море же не может уместиться в долине.

Подождать, когда Долина перестроится, казалось разумным решением, вот только была одна загвоздка, с которой все согласились: она не перестраивается у нас на глазах. Приняли решение вернуться за бархан, тем более, что Роши вроде как двинулось к горизонту. Однако то, что случилось потом, начисто спутало наши планы, ибо маразм Долины окреп окончательно.

- Это не я! – крикнули в голос я и Яшма, когда из морских волн показались сразу несколько змеиных голов.

И не головы змеек, что могут попасть под ногами, а огромные клыкастые и рогатые морды свирепой гидры. «Подруга» с острова Лерн наконец-то нашла нас. Её конечности-щупальца тут же метнулись по берегу, разбивая нас на малые группки. Головы с остервенением зашипели, обнажая клыки. Лязгнула сталь клинков по ножнам, вспыхнули щиты, полетели магические стрелы.

Иногда чудовище теряло голову, но вскоре, на её месте отрастала новая. Она уже почти полностью выбралась на песок, и нам удалось её окружить, но её круговая оборона была неприступна.

Медленно но верно она теснила нас к бархану, не обращая никакого внимания на то, что действия наши стали слаженнее, а атаки результативнее. Я и Яшма оказались по разные стороны от неё. Мы почти не атаковали: щиты парней были

более слабыми и медленными, так что мы занимались их защитой, а они время от времени пробивали бреши в обороне гидры. Но, это была возня на измор: гидра делана не пальцем, а очень даже умелым магом. Несмотря на редкую потерю своих голов, она-таки загнала нас на бархан.

То, что я увидел за ним, мне категорически не нравилось: высоченная каменная стена перегораживала пустыню от одного горизонта до другого. Всё, отступить некуда – за нами стена.

Но нет худа без добра, или, как в нашем случае - худа без худа. Песчаный бархан содрогнулся от взрывов, и в воздух взметнулись фонтаны песка и крови. Лишь на мгновение я высунул голову, ставя перед собой щит, чтобы узреть: кто этот наш внезапный союзник? Увы, о друзьях не было и речи: с моря по нам бил парусник, ошестинившийся двумя десятками пушек.

Однако он бил не по гидре, хотя и той доставалось изрядно, и я даже не уверен, что от его залпов была ощутимая польза. А вот факт того, что в дыму и огненном смерче растворился один из наших, случился на моих глазах.

Очень хотелось добежать до кромки воды, вызвать шторм или ещё что пострашнее, но пушки били, что с пулемёта, и ядер на этом борту не жалели.

- За гидру! – проорал я, поднимаясь после очередного разрыва ядра.

Осколки ощутимо ударили в магическую броню, лицо

обожгло песком, пахнущим гарью и порохом.

- Прячемся за гидру!

Благодаря такому манёвру нам удалось сфокусировать огонь корабельных пушек на монстре. И после пары прицельных залпов полным бортом нас покрывала песчаная корка, осевшая и прилипшая к отвратительно воняющей слизи, что раньше была кишками гидры. Тошнотный ком подступал к горлу.

Но это была секундная передышка. Грохот залпов не смолкал. Пустив по паре магических сгустков (в основном огненных), мы отступили за бархан, к самой стене. Теперь ядра стали бить в самый её верх, осыпая нас каменным крошевом. Пришлось укрываться под щитами, покрываясь испариной от перекачанной через себя магии.

Залпы стихли. Я перебежал на пару десятков метров в сторону, чтобы покинуть сектор обстрела, и осторожно выглянул за край бархана, после чего поднялся в полный рост.

- Что там? – крикнул кто-то из наших.

- Закат и поле! – отозвался я.

Моря больше не было. На его месте были покосные луга с валками свежей травы, дожидаящейся, когда её соберут в скирды.

- И где теперь мыться? – спросил подошедший Икар.

- В поле. Я в пустыне ночевать не хочу, - признался я.

- Айда, - хихикнул Икар, - я тебе леечку подержу.

Мы потеряли ещё одного: теперь нас осталась половина, и

команда наша стала очень однобока – у нас только один лекарь. Плюс к этой печали мы не досчитались наших рюкзаков. И совсем не понятно: то ли они пропали вместе с морем и частью пустыни, то ли их уничтожила гидра, при нашем отступлении. Последняя, кстати, так и оставалась разбросана по песку кровавыми и зловонными ошмётками.

Мы перебрались на косогор.

Адиль обеспечил всех нас водой в необходимых количествах, чтобы смыть с себя кровь, кишки и песок. Ну, что сказать – пацаны наши джентльмены. Из двух плащей устроили ширму, разделив импровизированную купальню на девичью и мужскую половину.

Вообще, если честно, я и Яшма пребывали в более достойном виде. Наша магическая броня образовывалась безотказно, так что одежда была почти чиста, чего не сказать о парнях. Мне пришлось долго мыть волосы, а Яшма обошлась лёгким ополаскиванием, после чего помогала мне, а парней ждала мойка и стирка. Благо давно заброшенная нами бытовая магия вспомнилась, как езда на велосипеде, и уже через час мы были чисты и почти опрятны.

Куда больше удручала ситуация с инвентарём и провизией: мы полностью лишились рюкзака с артефактами, еды у нас осталось на один привал, а чай теперь будем пить по очереди.

- Можно заваривать сразу в кружках, - предложила Яшма.
– Сам чай у нас остался.

- Роши садится на севере, - подметил Агамемнон, глядя на закат. – Пойдём дальше или ночуем здесь?

- Здесь, - кинул Икар. – Хватит на сегодня приключений. Только давайте херню всякую думать перестанем.

- Тебе хорошо, - подколот его Адиль, - ты только о бабах думаешь.

Икар деланно улыбнулся.

- Не все девушки одинаково полезны, - задумчиво произнёс Ид, и добавил: – Это я вам как лекарь говорю. Икар, поможешь проверить одну догадку - подтверждение теории Сирены?

Пока продукты решили придержать. Яшма призвала такое количество змей, что свежим мясом мы обеспечили себя на ужин и завтрак. Да суховато, да не понять - то ли рыба, то ли курица, но когда за дело берётся самая прекрасная ящерица всея Рият, вынимая из кармашков рюкзака специи, на запах её кулинарного шедевра с небес спускаются боги.

Пацаны вновь не подвели: носов не воротили кислых морд не морщили. Наоборот, потирали ладони, урчали животами, и всячески старались помочь шефу экзотической кухни.

- Мясо, - облизывался Агамемнон. – Эх, к такой трапезе да зелени бы ещё.

- Мы в лугах, - подметил я, - здесь запросто можно отыскать что-нибудь съедобное.

- Точно!

- Только не отходи далеко! – крикнул вдогонку. – Оста-

вайся на виду, а лучше двигайся так, чтобы была возможность видеть нас, хотя бы краем глаза.

Ид и Икар ушли проверять гипотезу. Отошли далеко – вернулись в пустынный биом. Икар остался на бархане, я видел его спину, смотрел туда, где исчез силуэт Ида. Через полчаса они вернулись, что-то обсуждая.

- И прав, и не прав, - сразу выдал Ид, присаживаясь к костру.

На импровизированной скатерти, на широких листьях лопуха, курились золотистые змеиные колбаски. Рядом стояла солонка и сорванная Агамемноном зелень: слезун, луговой чеснок, и горькая гадость, похожая на кинзу.

- Стены нет, - продолжил Ид. – И пустыни нет: она только вон до того бархана. Получить или вернуть оружие, амуницию, наверное, нельзя. Я повторял мысли, как мантру, но ничего не вышло. Зато вот, - он протянул небольшую корзину, - с едой проблем не будет: Сирена права.

В корзине, под полотенцем с расшитым краем, лежало несколько хлебных лепёшек, небольшая круглая головка сыра и несколько керамических бутылок. Пока Ид извлекал снедь, Икар разливал багровую жидкость по кружкам.

- Это чего, виноградный сок? – недоумённо спросил Адиль.

- А что тебе стоит ускорить некоторые процессы? – не озвучивая всем понятную истину, усмехнулся Икар.

Обмануть Долину удалось, но ровно на один глоток. Как

только мы превратили виноградный сок в молодое вино, кольца и перстни наши засветились: долина отравила напиток.

- Сухой закон, - подметил я, ничуть не сожалея.

Покончив с ужином, мы разделились на смены караула. Мне и Яшме вновь выпало нести вахту первыми, так что я преспокойненько занялся набиванием трубки.

Пацаны натаскали травы на подстилку, потом долго воровались, засыпая, и только Икар вырубился у костра практически мгновенно. Ночью именно он сменил нас, обещая, что этой ночью наш сон никто не потревожит.

Действительно, ночью никто не потревожил: тревожить стали утром, причём свои же. Лёгкое попинывание по подошве ботинка, ознаменовало раннее утро, когда с подъёмом Роши осветилось окружающее пространство.

- Ну, это точно твоих рук дело, - улыбаясь, будил меня Адиль. – Ты только объясни, откуда такая гигантомания?

Я медленно приподнялся, опираясь на локти, и постарался обозреть просторы – мы находились посреди бескрайнего погоста. Куда хватало глаза, возвышались покосившиеся надгробия. Небо хмурилось, как в плохом кино, пахло сыростью, грозой и тленом.

Я растолкал Яшму, показывая той, что лучше не шуметь.

- Как нам быть? – спросил Адиль. – Это вы у нас герои Ааркатика, к тому же ты единственный некромант – давай, инструктируй.

Поднявшись в рост, осмотрелся основательнее. Где-то в дали виднелся острый шпиль: классическая готика некромантской альма-матер, морг или келья для хранения Книги Мёртвых. Аллея отдельных склепов богатых, аккуратные чёрные стены с портами колумбариев для среднечинцев, и бесчисленные простые надгробия. Дорожки из некогда белого, но потемневшего от погостной грязи и пыли мрамора, серой паутиной расплзались по округе.

- Надо пожрать успеть, - сказал я. – Озоном пахнет: гроза будет.

- А делать-то что?

- Значит так, господа мужчины, повторяйте за мной, - я подмигнул Яшме, чтобы та, не дай магия, не раскололась смехом. – Отче наш, иже еси на небеси... - при этом я осенил себя крестным знамением, и Яшма не выдержала, глядя, как парни принялись повторять за мной.

Они злорадно усмехнулись, но мигом сообразили, что это была минутная, и необходимая разрядка, как только увидели, что я натягиваю на себя боевые перчатки.

- Жуёмся и в путь, - бросил я. – Я серьёзно, парни. Если здесь начнёт подниматься нежить, нам всем жопа: причём такая, что мы все уместимся в неё беспрепятственно.

Быстрый завтрак, почти на ходу, под начинающей моросью накапывающего дождя, и последняя инструкция:

- Про полную задницу я вполне серьёзно. Так что идём и держим строй: я первая, за мной Самандари, потом вы плот-

ной группой, Яшма замыкает. Не растягиваемся, на появление одной или пары нежитей не реагируем. Даже на десяток не реагируем – продолжаем движение. Будет опасно – дам команду. В этом случае от Яшмы ни на шаг: она обеспечит вам защиту. В бой не кидаемся – только короткие контратаки.

- А если поднимется сразу всё кладбище? – уточнил Ага-мемнон.

- Тогда до встречи там, куда все пропадают из Долины, - улыбнулся я.

- Какие радужные перспективы! - рассмеялся Икар, обнажая клинок.

Шествие по узким тропкам погоста началось. Мы натянули капюшоны, не забывая крутить головами. Дождь стучал по плотной ткани плащей - кажется, не собирался усиливаться и готовил нас к затяжному измору. Под ногами начало чавкать, и кладбищенская земля с удовольствием заскользила, путая шаг. На серых тропинках мраморная крошка хрустела, переходя на недовольное шипение, вторя шелесту дождя о листья редких кустарников.

Чёрная тень мелькнула слева.

- Бля, как в кино, - выругался себе под нос, глядя, как на надгробную плиту громоздится крупный чёрный ворон. – Живой курилка.

Мы миновали небольшую келью. Её чёрный зев дышал вековой прелостью, что чувствовалась на расстоянии. Верхняя

петля отржавела, рассыпалась, отчего теперь расслоившаяся дверь повисла на нижней петле в бесконечном падении, мерзко поскрипывая на чуть заметном сквозняке.

Сразу за кельей обнаружился первый поднявшийся. Судя по всему, мужчина, сидел на корточках, ковыряя размокшую землю. Умер не очень давно: одежда почти цела, лишь пара крупных лоскутов оторвано. Обернулся, глянул недовольно впавшими в глазницы очами, сместился, нависая над раскопанной ямкой.

- Что он там ест? – спросил Икар.
- Червей, скорее всего, - отозвался я.
- Не хочу стать нежитью. Не хочу червей жрать.
- Черви не беда – нежитям баба не нужна, - подколола замыкающая строй Яшма.

Через сто шагов нам повстречалась сразу троица бывалых оборванцев. Двое, с которых уже лоскутами опадала кожа, еле поспевали за третьим: более свежим, и как следствие - более смышлёным. Они торопливо вышли к тропинке, но замерли в нерешительности, услышав характерный шелест клинков о ножны. Не по зубам им такая пища.

Один из обглодышей, что уже влачил своё существование без руки, неосторожно потянулся к Самандари. Раздался хруст и звук разрываемой гнилой плоти.

- Нельзя трогать девочек немытыми руками, - прокомментировал я.

Оторванная конечность упала в грязь, став неплохим за-

сто́льем для дружной компании.

Следующая пара оказалась куда интереснее, и по итогу, полезнее.

Торопясь навстречу, словно завидя давно не приезжавших, но дорогих сердцу родственников, к тропе направился вполне себе свежий гном. Килт его ещё внушал уважение, даже половина сюртука сохранила былой лоск и свежесть серебряного шитья по лацканам и манжетам. Одна нога была обута в чёрную туфлю с подёрнутой зелёной патиной медной бляшкой, вторая - в клетчатый гольф, сползший до пятки и волочившийся носком по земле. Вслед за ним поспевала высокая эльфа в вечернем платье. Правда, по её наряду уже давно отслужили панихиду, и теперь только уцелевший корсаж напоминал о былом величии туалета. В руках она держала то, что раньше было кружевным зонтом от солнца.

У гнома хватило ума расценить оружие и собственные силы, а вот эльфа, повинувшись закону сохранения импульса, решила преградить нам путь.

Бить женщин нехорошо – но то живых, а когда пред тобой воскресшая нежить, то гендерные отличия становятся пред-рассудком. Нужно было убедить её уступить нам дорогу, и средств убеждения у меня было сразу два: апперкот и хук в челюсть сразу расставили приоритеты в «жизни» эльфы.

Отлетев на метр меж могил, она неуверенно поднялась, теряясь в пространстве. Голова её теперь запрокидывалась сильно набок, она пошатнулась, упёрлась в надгробие коле-

нями и завалилась вновь, выбив из лужи грязные фонтанчики.

Нежити не умеют удивляться – это неоспоримый факт, но я вас уверяю: нечто похожее на удивление они испытывают. Яркий тому пример - глаза гнома, когда моя ладонь накрыла его канал. Наверное, это сравнимо с тем моментом, когда ловишь карманника за руку.

Хотел избавить бородача от канала, но в последний момент решил подчинить. Сволочь попробовал оказать сопротивление, ибо уже какое-то время успел погулять вольным, но видать недолго. Недовольный хрип скоро сменился обиженным бурчанием, хотя такая нежить к словам уже не расположена.

- Ну вот, видишь – совсем не больно, а ты сопротивлялся, - прокомментировал свои действия я. – Даже за бороду таскать не пришлось. Замкни строй и защищай ящерицу.

Гном покорно дождался конца строя и засеменил за Яшмой.

- И что, вот так просто? – спросил Икар. – Взяла и поставила на колени?

- Получается, что непросто, - не оборачиваясь, отозвался я. – Во-первых, подчинять нужно сразу при подъёме. Такое подчинение может оборваться в любой момент, но радуется тот факт, что сразу нежить не кинется. Это как спросонья сообразить, что происходит. Во-вторых, даже если подчинение стабильное, больше чем пять-семь особей я не удержу

без амулетов подчинения. А на них, как понимаешь, времени нет.

- Яшма рассказывала, что ты на Сойян целую армию вокруг себя собирала, - встрял Агамемнон.

- Ну, не целую и не армию. К тому же это вуны были. Вы, кстати, поменьше трывдите: у нежити слух хороший, - я обернулся и улыбнулся. – Ушей может не быть, а слух хороший.

- Короче, мы, как ты обещала, в жопе, - резюмировал Икар.

- В жопе вторая группа, - не согласилась с ним Яшма. – У нас некромант – у них дырка от бублика.

Мнимое счастье в царстве мёртвых не могло длиться вечно, хотя нам удалось пройти пару часов в относительном спокойствии. Несколько раз случались мелкие стычки, но я справлялся один. Нежити были скорее назойливыми, нежели опасными, и я просто отнимал у них каналы.

Нам даже удалось обзавестись одним троллом, которого я пустил впереди в качестве тарана. И вот, поднявшись на очередной кладбищенский холм, я замер.

- Господа, кто желает посмотреть, как выглядит конец наших приключений, – милости прошу, - позвал я.

Впереди нас ожидало войско мертвяков: тысяча, а может и две.

- Зато повеселимся перед мнимой смертью, - не унывал Икар, проводя по лезвию клинка большим пальцем.

- Будет больно, - предупредил я.
- Да и срать. Что-то я подустал уже.
И месиво началось.

Понимая, что всё это игра, а мой навык пользования броней в реальных схватках с вунами оставляет мне высокие шансы на безнаказанную и отчаянную отвагу, я ринулся в самую гущу.

Клинки звенели и сверкали, разбрызгивая в стороны бурю, почти чёрную кровь. Магические стрелы пробивали сразу по несколько нежитей, вырывая клочки гнилой плоти. Вздymались и рушились щиты, кроша кости и сминая тела умерших. Яшма жгла напалмом так, что смрад горелой плоти разъедал глаза, капли дождя замерзали в воздухе и обрушивались на нежить градом шрапнели. Кровь кипела от пропущенной через себя магии, пот бил градом, угрожая вот-вот обернуться чудовищным откатом.

Но нас теснили. Теснили в сторону кельи, и нежити не было конца и края.

Дважды меня валили числом, я слышал, как гудит в магическом напряжении защита, и дважды из-под завала тел меня вытаскивала Самандари.

Земля у ног разверзлась, и прямо передо мной Адиль ушёл с головой в свежую могилу.

- Все в келью! – крикнул я. – Яшма, уводи их!
А сам кинулся за Адилем.

У могилы было дно и осыпавшиеся стены, но ни нежитей,

ни Адилья в ней не было.

Только сейчас сообразил, что всё-таки «безумие и отвага» - это как раз про меня. На что рассчитывал? Как буду выбираться?

Проблема с подъёмом решилась легко: выбирался по телам свалившихся в могилу нежитей, а на самом верху меня вновь подхватила Самандари.

Теперь мы пробивались в сторону кельи, от которой нам навстречу прорывалась Яшма.

В открытый проём мы буквально влетели, валясь на пол. Яшма с силой потянула тяжёлую дверь за кольцо, упираясь ногой в стену, а Агамемнон тут же принялся вырезать на старых досках защитный глиф.

Какое-то время снаружи ещё бесновались, и в узком окне под самым потолком маячили тени беспокойных рук, а потом стало много тише, и только гортанное недовольство нарушало сложившуюся передышку.

- Адиль? – спросила Яшма.

Я отрицательно помотал головой.

- Мы не видим, что за стенами, - напомнил Агамемнон, улыбаясь, - будем надеяться, через пару часов нас там встретит новый ад.

- А где Икар? – закрутил я головой.

- Здесь, - раздался из угла голос Ида. – Досталось ему.

Я порылся в рюкзаке, отыскивая нужный фиал для Икара.

- Что это? – бросил взгляд Ид на протянутый предмет.

- Простая медицина для принятия внутрь. Дополнительная защита от некроза.

Мы собрались в противоположный от Икара угол. Ему было прям совсем хреново, но Ид заверил, что через час-полтора Икар будет как новый. Так что теперь он по-барски лежал на старых подгнивших досках, бормоча что-то под нос.

Снаружи вроде всё стихло окончательно, и мы откликнулись на предложение Яшмы похоячить.

Глава 89. «День сурка»

Я успел закимарить после перекуса, а когда меня толкнули, то не сразу сообразил, отчего все просят меня вести себя тихо. Вроде я не храплю во сне и тем более не буйствую. Мне указали на узкое окно под потолком, льющее закатный свет Роши на стену, и приставили палец к губам. Агамемнон встал возле стены, поманил, складывая у бёдер руки в замок и чуть приседая. Намёк понятен – меня приглашали выглянуть в окно и осмотреться.

Я взобрался на плечи Агамемнона, щурясь от света, а когда спустился, даже и не знал, что ответить.

- Что там? – спросила Яшма.

- Деревня.

- В смысле деревня? – переспросил Ид.

- А девки там есть? – раздался осипший голос Икара.

- Тёлки есть, - ответил я. – Я корову видела.

Мы притихли окончательно. В окно и из-за дверей доносились звуки размеренного деревенского вечера: скрипело колесо телеги, недовольно фыркала лошадь, блеяли козы, звеня колокольцами, звучал обрывок разговора прошедших мимо кельи баб.

- Ну, что, выходим? – спросила Яшма. – или будем дальше титьки мять?

- А я бы помял, - поднялся из своего угла Икар и первым закинул рюкзак на плечо, - у Сирены вон какие ладные.

Яшма злобно оскалилась, ревностно защищая то, что принадлежит только ей.

Не имеющая замков и запоров дверь, легко отворилась изнутри, и мы оказались на пыльной деревенской улице. Простые бревенчатые хаты, потемневшие от времени, с перекрытыми досками крышами. Щербатые заборы вдоль дороги, босоногие мальчишки и девчонки, оседлавшие коновязь у колодезной поилки. Широко раскачивая выменем, прошла корова, потеснив нас к грязной луже. Мимо прошагал колоритный мужичище в серой рубахе навывпуск, чинно кивнул, словно здоровался.

- Маразм крепчал, - тихо пробубнил себе под нос я.

- Здрасти, господа маги! – окликнули нас.

Молодая девчушка, на вид годиков эдак семнадцать, сочно-аппетитная формами и с обезоруживающей улыбкой, крутила бёдрами, кокетливо заведя руки за спину. Длинная золотистая коса, небрежно брошенная через плечо вперёд, раскачивалась в такт её кручению, но взгляд приковывала высокая объёмистая грудь, колышущаяся под домотканой сорочкой. Босые ноги были в пыли, а от неё самой исходил дурманящий аромат свежеевыпеченного хлеба.

- Здрасти, вы же маги? – переспросила девчушка. – Пой-

дёмте скорее, мы вас уже давно ждём.

Едва успели схватить Икара за рукав.

- Меня Мирка зовут, - прощепетала девчонка и поманила нас за собой.

Шли мы не очень далеко: несколько домов по улице, а потом свернули на перекрёстке немного к краю деревни.

Местные смотрели на нас с уважением, и какой-то даже благодарностью. Правда пока совсем не понятно: за что. Мужчины кивали головами, ломая шапки, парни смотрели чуть с завистью, стараясь выпятить грудь, отчего наша провожатая смущённо отводила от них взгляд. Женщины и девушки алели щёками, глядя на наших парней, прикусывали губки.

- Ну что, Икар, наколдовал ты себе баб деревеньку, - подружески хлопнул по плечу однокурсника Ид.

- А вот не поверишь: это не я, - отозвался тот.

Мы даже остановились и переглянулись.

- Пойдёмте скорее, - окликнула нас Мирка, - вы, наверное, устали с дороги?

Нас привели к мельнице.

Отец Мирки, кряжистый бородатый мужчина, в этой деревне был мельником и пекарем. Жили они, собственно говоря, там же, где и трудились: в пекарне. Изба эта была большая, даже огромная. Большая печь на несколько духовок, мешки с мукой, сложенные в углу. Посредине светлицы -

огромный деревянный стол, отполированный тяжёлым трудом почти до блеска. У печи - объёмистые бочки с поднимающимся тестом. В доме пахло сдобой, ванилью и закваской.

Радужный хозяин встретил нас широкой улыбкой, дав дочери знак проявить расторопность.

Очень скоро на столе образовался вместительный чугунок, прикрытый рушником с расшитыми краями, корзинка свежего, ещё тёплого хлеба, блюда со свежей зеленью: лук, редис, укроп, зубчики чеснока. Встали на свои места керамические миски, кружки, появились деревянные ложки. Пузатая крынка с жёлтой густой сметаной и несколько кувшинов ржаного кваса. Хозяйская дочь разлила по мискам наваристые щи.

Мы переглянулись, присматриваясь к глазам друг друга. Никто не осмеливался поинтересоваться, чья это фантазия, но уверен: все грешили на Икара. Тот при виде такой заботливой красоты чего-то вдруг опять захромал, заойкал, придерживая себя за рёбра.

- Вы присаживайтесь – кушайте, - предложил хозяин. – А Мирка пока вам мыльню справит.

Мы снова переглянулись – всё чудесатее и чудесатее.

Кольца наши «молчали» - отравления можно было не бояться.

Хозяин, имя которому было Димит, сел во главе стола и принялся расспрашивать нас о всяком: откуда идём и куда путь держим, не случилось ли где в мире какой напасти, по-

чему пять магов собрались вместе, а главное – как так вышло, что у нас такая смиренная нежить.

Честно говоря, не на все вопросы у нас нашлись ответы, а вот своих вопросов у нас было не меньше.

- А что, отец, спокойно у вас в деревне? – поинтересовался я.

Услышав уважительное «отец», Димит невольно расправил плечи.

- Спокойно, как не спокойно-то. Всё по чину да по укладу. Мы люд простой, к порядку приученный. Магов завсегда почитаем. Маг - он ведь что? Порядок и добродетель, а как иначе.

- И часто к вам маги заходят?

- Случается. Но всё больше по одному. А так, чтобы сразу пятеро - это на моём веку впервые. Видать, туго нынче в замке, никак опять дракон расшалился.

- Дракон? – переспросил Агамемнон.

- Сам никогда не видел, брехать не стану, но люди говорили.

- А что, отец, - на мой манер обратился к Димиту Икар, - невесты в деревне есть?

- А как не быть, - хозяин даже в улыбке расплылся. – Да вон, хоть дочка моя, Мирарек. Давно уж заневестилась, да вот только от парней деревенских всё нос воротит. Ты не смотри, что Мирка малой кажется: так-то она рукодельная, и мужа почитать обучена. Батино слово - оно такое: твёрже

камня.

- Слушайте, Димит, - взял на себя роль переговорщика Агамемнон, – не подскажите, у кого можно на ночлег попроситься? Мы бы рассчитались. Да и вообще, может, помощь какая малая нужна?

- На постой можете у меня оставаться. Правда, дом у меня, как видите, пустой: вон только моя кровать да Миркина за ширмой. Но я могу вас на току устроить. Там сейчас свободно. Травы свежей принесём, покрывалами устелем – мягче перины будет. А помочь?.. Помочь можно: у меня вон накопители почти пусты, а кузнец наш, так и вовсе, второй день у остывшего горнила сидит.

Отобедав, мы поблагодарили радушного хозяина, зарядив ему все накопители, включая пару тех, что тот хранил про запас. После прошлись по деревне, и чуть задержались у кузнеца.

С чувством выполненного долга, под сопровождение благодарственных взглядов, отправились в предложенную нам мыльню.

Мы не расслаблялись: пока мылись девочки, парни несли караул. Потом караулили мы.

Ночь прошла спокойно, но мы всё равно сменяли друг друга, просто не желая упускать самую деревню из виду, но утром... утром мы не досчитались Икара.

Деревня была на месте, ничего в ней вроде не изменилось,

никто не проявлял агрессии, однако наш отряд всё-таки потерю бойца заметил. Впрочем, пропажа обнаружилась вскоре: блудный сын вернулся, а в дом пекаря просочилась тень Мирки.

Нам дали еды в дорогу и указали направление в сторону замка.

В лугах было спокойно: пахло свежим покосом, луговыми цветами, жужжали трудяги-шмели, щебетали птицы, трещали цикады. Чудесный мир.

Спустя пару часов, когда полевая дорога перемахнула через кособор и пошла вниз, мы вошли в ещё одну деревню. Такую же спокойную, как и предыдущая.

Честно говоря, я ещё в лугах не находил себе места: не нравилось мне это затишье перед бурей. А посему осторожненько активировал меч, помня о тех санкциях, что следуют за применением магии против гражданских лиц.

Проходя мимо дома кузнеца, я остановился. Меня привлекла маленькая деталь: небольшая заплатка на грубом фартуке мастера – справа, внизу.

Я отворил калитку и смело вошёл, почти игнорируя присутствие хозяина. Самандари последовала за мной, держась чуть в стороне. Горн был холоден, а накопители пусты. Под пристальным взглядом кузнеца я принялся заряжать артефакт.

- А дом пекаря, не подскажете, где? – спросил первое, что пришло на ум.

- Димитра, что ли? Так вон, - он указал на ветряную мельницу, - на неё ориентируйтесь.

- У него вроде как дочка была, Мирарек кажется?

- Мирка-то? Да. А чего была? Она и сейчас есть, совсем недавно видел, как она по воду к колодцу ходила.

- Ты чего тут? – отвлекла нас Яшма.

- Это такая же деревня, - негромко произнёс я. – Или та же.

Но кузнец оказался слухачом и расслышал наши заговорщические шёпоты.

- Какая другая, госпожа маг? В нашей долине только одна деревня.

- А замок Отшельника в какой стороне?

Кузнец указал ровно в том направлении, куда мы и направлялись.

- Надо собраться и покумекать, - обратился к подруге. – Пошли к парням.

Совет прошёл на ногах, и пока я кратко делился соображениями, мы добрались до колодца, что недалеко от кельи, в которой мы укрывались. Круглобокая корова потеснила нас в сторону, чуть не загнав в старую лужу.

- Здравсти, господа маги! – окликнули нас. – Пойдёмте скорее, мы вас уже давно ждём. Меня Миркой зовут.

В доме пекаря повторился вчерашний ритуал практически копейка в копейку, вот только после этого заряжать арте-

факты мы не пошли, да и за столом Агамемнон про помощь не спрашивал. Мы решили не повторять прошлый сценарий, и посмотреть, что из этого выйдет.

Утром Икар перебрался через забор, подсаживая растрёпанную, но очень довольную Мирку. Мы поблагодарили хозяина, зарядив накопители только ему, и вышли к краю деревни на полевую дорогу.

- А мне тут понравилось, - печально выдохнул Икар. – Люди тут добрые.

- Дающие, - поправила его Яшма, вызвав наши смешки.

Через два с небольшим часа неспешной ходьбы мы вновь вошли в деревню. Кивнули кузнецу, проходя мимо, и сразу направились в центр к келье.

- Обычно выход там же, где и вход, - глаголил прописную истину Агамемнон.

- А что, если в деревне не нужно вообще останавливаться? – предположил Ид. – Может, нам следует сразу уйти?

- Э, ребята, давайте не сегодня, - заволновался Икар. – Давайте сегодня заночуем, а завтра уйдём.

- Ты себе не стёр ещё там? – зло подколола Яшма.

Агамемнон потянул за ручку двери – она не открылась.

- Кто помнит, мы когда уходили, дверь за собой закрыли? – спросил он.

Никто не помнил наверняка, и потому предположили, что двери мы за собой закрыли. Вывод напрашивался сам собой:

это та же деревня, та же дверь, защищённая глифом.

Намёк парней был понятен: мы зашли за келью, они посадили меня до окна, и я проник внутрь. Дверь изнутри открывалась без всяких проблем.

Как и положено, внутри кельи мы просидели два часа, после чего вновь осмелились высунуть нос.

- Вот моя деревня, вот мой дом родной, - пробурчал себе под нос, после чего подложил на порог кельи небольшой камушек, чтобы дверь снова не закрылась.

- Здрасти, господа маги! – окликнули нас.

- Везёт тебе, - смеясь, хлопнул по плечу Икара Ид.

Ночью у нас был мозговой штурм, и даже Икар не покидал нашей компании, а утром мы встретили изменения: деревня стояла в лесу.

Провизию мы не взяли – было уже просто совестно, ибо харчевались у пекаря третьи сутки, как по расписанию. Покинули деревню сразу и без лишних разговоров. Только заглянул к келье, проверить дверь – была не заперта. Лесная дорога виляла чуть иначе, это я вам точно говорю, но через пару часов мы снова входили в деревню с противоположной стороны.

Идти в лесу было легче, чем по лугам – не так пекло Роши, за тем лишь случаем, когда шли в дождь. За день мы прошли деревню несколько раз, даже не задерживаясь в ней, и каждый раз проходили мимо дома кузнеца. Кстати, мы да-

же уходили в этом направлении, но вернулись, как и прежде, к грубому фартуку с заплатой.

Мы снова ночевали на току у Димита и половину ночи обсуждали наши стратегические планы и столь же стратегические ошибки. Что-то явно шло не так, раз Долина нам устраивала «день сурка». Пришли к единому выводу, что всё, что можно было не сделать, - мы не сделали. Ну, разве что, было уже совершенно невыполнимым не появиться в этой деревне.

Каждый из нас подметил, что в деревне всё же происходят небольшие изменения: но то прям незначительные мелочи, никак не влияющие на ход основных событий. Фартук кузнеца, например: заплата то слева, то справа.

Агамемнон предложил остаться в деревне на день: пройтись, поинтересоваться нуждами, а не ограничиваться зарядкой накопителей. Может ещё какая помощь требовалась.

Нужды действительно были: в одном доме мужик не мог разогнуть спину – упал с крыши; в другом женщина была на сносях и её постоянно тошнило, отчего она совершенно не могла есть; в третьем малец сломал руку. Местный аптекарий был пуст, как барабан: в основном фиалы с не самой сильной неболейкой и парой снадобий от поноса. Мага же в деревне нет, вот местная девчушка и крутится, как может, изготавливая простецкое варево.

Мы попробовали разделиться. Икар занялся накопителя-

ми. Всё равно он заглядывался на девок и мы решили, что пусть шарахается по деревне, совмещая приятное с полезным. Ид занялся больными, а я, Яшма и Самандари отправились с зельеваркой на поиски нужных трав.

До обеда всё шло практически по плану. Икар зарядил почти все накопители, Агамемнон смастерил несколько простых бытовых артефактов буквально на коленке, Ид оказал медицинскую помощь мальцу и мужчине, и даже приготовил отвары для беременной, как в деревне принялись бить в набат.

Когда мы вернулись практически с пустыми руками (в лесу нужных нам трав значительно меньше, да и встречаются они реже), деревню пожирала какая-то напасть. Полчища крупных жуков, которых я назвал скарабеями, уничтожали всё на своём пути. Мы вообще не смогли им ничего противопоставить, и по сути, очень скоро занимались только тем, что укрывали местное население под магическими куполами. Трёх часов не потребовалось чтобы жуки полностью уничтожили деревню, превратив её в горы древесной трухи.

- Вот вам и цель визита, - выразил общую догадку Агамемнон.

- Как думаете, если остаться в деревне, она перезагрузится? – спросил я.

- Что сделает? – переспросил Ид.

- Переродится.

- Предлагаешь уйти? – понял мою затею Агамемнон.

- Это, давайте через полчаса, - засуетился Икар. – Я сейчас сбегая, Мирку пожалею, и пойдём.

- Ты её ещё до дыр не протёр? – посмеялась над ним Яшма.

Мы покинули деревню чтобы через два часа услышать привычное: - Здрасьте. Вы же маги? А меня Миркой зовут.

Вывод напрашивался сам собой: Долина не принимает попыток, её интересует результат.

Результат тоже был очевиден – защитить деревню от нашествия жуков.

После ужина у Димита мы вновь устроили мозговой штурм, определяя стратегию поведения.

- Думаю, нужно готовиться к нашествию заранее, всё остальное - факультатив, - предположил Ид.

- А я считаю, что нет, - возразил я. – Думаю, что выполнить нужно все задачи, вот только подойти необходимо с умом.

- Это как? – встрял Икар.

- А вот пока сама не знаю, но мыслишки кое-какие есть.

Утром Икар перемахнул через штакетник, помогая перебраться Мирке.

- Ты сегодня пораньше, - подколола его Яшма. – Эдак натренируешься и в пятиминутный норматив уложишься.

Икар в ответ осклабился.

День потёк своим чередом, и все старались освободиться пораньше, чтобы встретить угрозу лицом к лицу. Я не стану описывать вам каждый день нашего упорного труда, дабы не вызвать у вас зевоту, но скажу, что было всякое и ума мы набирались постепенно. Неудачи следовали одна за другой. Как только мы выставляли заслон, жуки начинали нас обходить и окружать. Мы пробовали убивать их всеми доступными нам средствами, и это притом, что деревня регулярно перерождалась то в лесу, то в поле. Мы создавали земляные валы, копали ров, заполненный водой, превращали деревья в големов и призывали элементарей, но численный перевес был на стороне неприятеля. Мы даже пробовали сжечь скарабеев, но в результате спалили деревню.

Мы терпели неудачи, но в то же самое время стратегия наша оттачивалась. Поняли, что раненые могут подождать до вечера, так же как и зарядка накопителей. Сбирать травы - дело совсем неблагоприятное, и проще заставить вполне сообразительную девчушку записывать рецепты снадобий. Что артефакты, которые принялся изготавливать Агамемнон, нужно после нашего провала забирать с собой, чтобы они не пропали при перезапуске деревни. А ещё, коллективно решили, что после всех безудержных сексуальных бесчинств, что позволял себе Икар, он просто обязан жениться на дочери пекаря.

Нас было пятеро – мы были командой и могли разделить

свои обязанности, но мне никак не давала покоя та мысль, что ученик Квадим Ахад в подобный замес попадал в одиночку. Как он разрывался – ума не приложу. Впрочем, он мог и не оказаться в этой деревне.

Новый день и новые чаяния. Подъём, встретить Икара аплодисментами – вогнать в краску Мирку. Зарядить накопитель кузнецу (оказалось, его помощь нам необходима). Изготовить последние два артефакта, чтобы Агамемнон успел нанести на них необходимые глифы. Расставить защитные устройства по периметру деревни. Успеваем сварить снадобья для беременной. Девчушка-аптекарь всюду с нами, в основном с Идом – записывает рецепты самых ходовых и эффективных зелий. Потом встаём в оборону. Скарабеи хоть и пугаются наших артефактов, но всё равно, нет-нет да и просачиваются небольшим количеством. Сдержат натиск, и уже после этого завершить все добрые начинания. Вечером мыльня и сытный ужин от благодарных жителей. И глубокий, крепкий сон.

Утро встретило яркими лучами Роши, бьющими сквозь щели дощатой стены, свежестью морского бриза и криком чаек.

- Что, опять море? – взволнованно выпалила Яшма.

Памятуя о нашем прошлом пребывании на морском берегу, мы выскочили из тока, и встали как вкопанные.

- И где деревня?! – спросили друг у друга почти в один голос.

Мы оказались на крохотном островке. Вместо тока наш глаз радовал небольшой сарайчик, старенький, покосившийся, с провисшей внутрь соломенной крыши. Не было ни мельницы, ни дома пекаря, ни штaketника – Икара, соответственно, тоже не было.

- И какие теперь у нас планы? – поинтересовалась Яшма.

- Ждём гидру и пиратов, - засмеялся Ид. – У последних реквизируем корабль и двигаем дальше.

- Вот совсем не уверена, что долина станет повторяться, - предположил я.

- А где Икар-то? – больше всех переживала Яшма.

- Проеба... потерялся наш друг, - рассмеялся я. – Ладно, реально, какие будут предположения по поводу дальнейших действий?

- Пожрать нужно, я думаю, - справедливо заключил Агамемнон.

На сытый желудок думается легче. Уже к обеду мы вышли в море на плоту, донором для которого послужил старый сарай. Поскольку парусов у нас не было, ни мои, ни навьки Яшмы в управлении парусным судном нам негодились. Однако, как всё же опытному человеку и ящерице, имеющим регистрацию в «Управлении малых судов и пароходства», управление плотом доверили именно нам. Создан-

ное нами течение уверенно подгоняло нас в указанном Агамемноном направлении.

Мы уже гадали, сколь бескрайним окажется это море, и распределяли ночные вахты, как на горизонте увидели полосу тумана, красиво подсвеченную лучами закатной Роши. Туман алел и чуть пробивал синевой, а потом засветился всеми цветами радуги, как это бывает в каплях мелкой водяной взвеси.

Услышали зловещий рокот, который не сулил ничего хорошего.

Мы все переглянулись. Взгляды наши твердили только одно: «Будь что будет». А потому наш плотик торжественно вошёл в раскрашенный туман уже без всякой на то нашей помощи.

Внутри он не был так красив – белая пудра непроглядной водной взвеси. И только зловещее око Роши кровавым глазом смотрело сквозь неё, выглядывая из-за горизонта.

Вода под плотом начала бурлить, как при кипении, вспучиваться. Плот забросало из стороны в сторону, подкинуло несколько раз, закрутило и... земля ушла из-под ног. Сердце подступило к горлу – мы падали в бездонную пропасть. Я успел создать щит, довольно большой, чтобы мы сумели на нём уместиться, и только это спасло нас от окончательного падения.

Когда биологический индикатор, отвечающий за опреде-

ление уровня страха, наконец-то расслабился (что было не так уж и просто, поверьте), мы смогли рассудить здраво. Под нами - пропасть без сколь-нибудь видимого дна, с одной стороны - рушащаяся вниз стена воды, с другой - отвесный каменный голец, до которого метров пятьдесят, не меньше. Во рту сохнет, ножки трясутся, а глазки вниз смотреть отказываются, ибо под нами только прозрачный магический щит, удерживаемый мною исключительно силой мысли. Страшно? А нам нет – мы не ссым, ибо второй раз уже нечем.

Яшма, чтобы не отвлекать меня, создала свой щит где-то на метр выше моего и в сторону гольца. Напомню: её щиты - вполне себе горячие штучки. Так что, пришлось немного поколдовать, чтобы обезопасить себя и особенно Самандари.

Выставляя щиты, мы кое-как перебрались на противоположный край этого внезапного каньона. Тут есть ещё один очень неудобный нюанс: маг практически не видит чужого щита, поэтому его нужно немножко шевелить, чтобы на его краях появилось небольшое марево. А иначе - шагнуть за край как за здравые.

Ноги тряслись и сердце замирало. Однако беда застигла нас уже на твёрдой почве: край гольца обвалился, и мы остались без Агамемнона.

Уверен – терять друзей очень тяжело, однако все мы уже уверовали, что Долина Отшельника нас не убивает. Возможно, все наши потеряшки уже давно в школе или сидят где-то теперь в сухом и сытном месте и ржут над всеми нашими

злосключениями.

- Мы жрать сегодня будем? – отвлекла от мыслей Яшма.
 - Будем, - согласился Ид и перевёл взгляд на Самандари.
- Только от края давайте отойдём.

Моя девочка активно стучала в кулачки, осматривая просторы окружающих нас полей.

- Это чего она? – спросил наш лекарь.
- В туалет девушка просится, - пояснила Яшма, и потянула нежить к ближайшему кусту.
- А разве им не всё равно?
- По большому счёту – всё равно. Но есть такая штука, как подражательство. Это как у собак: им плевать где гадить, но на улицу их нужно вывести.

- Слушай давно спросить хочу, ей уже пять лет, а она у тебя как новая. Серенти тебе какой-то секрет открыл?

- Открыл, - выдохнул я. – И не только Серенти. И Вик открыл, и истад Омб, но это не главное. Главное, что я сама офигенный некромант.

Мы прошли ещё километров пять, прежде чем остановились на ночлег. Над нами кружили магические светильники и целый ворох мотыльков, привлечённых этим светом.

- А знаете что? – вдруг озадачился Ид. – Чай-то был в рюкзаке у Агамемнона.

- Значит, водичку попьём, - ничуть не расстроилась Яшма.
- А про продукты никто не думал? – заметил я, понимая, что не один я мог об этом забыть.

Выяснилось, что Ид думал, вот только двух часов ещё не прошло.

Ночь мы разделили на три смены: сначала я, потом Яшма, к утру Ид. И это было самое замечательное утро в наших приключениях.

Сочный луг, пахнувший клевером и будоражащий кровь всяким жужжащим, плавно спускался к центру Долины, где возвышался старый замок, окружённый небольшими перелесками. К нему вели несколько вполне внятных грунтовых дорог, и даже какое-то озерцо поблёскивало в лучах восходящего Роши.

Но было во всём этом что-то напрягающее. Не то чтобы мы уже словили какой-то синдром и дули на воду, просто глаз за что-то цеплялся, но с такого расстояния было не разобрать. Чуть позже мы разглядели дым от костров и палатки. А ещё через час разобрали и регулярные войска оружного люда, явно нёсших вахту на подступах к замку.

- Какие будут предложения? – спросил я, указывая на явное препятствие в виде огромного войска.

- Что если попробовать прорваться? – предложила Яшма.

- Помнишь храм на болотах? Там было всего триста человек, да и мы сражались совсем не одни. А какие потери были?

- Может, под мороком? – предложил Ид.

- И скольких мы сможем заморочить? – не согласился я.

– Ну пусть даже пятерых каждый. А их там не меньше роты,
– Я указал пальцем. – А вон ещё стан, и там конные. Любой прорыв скоро окончится окружением.

- И что, без вариантов? – не унималась Яшма.

- Ты с Идом спускайся вон туда, в низинку. А я пока тут понаблюдаю – потом решим, что делать.

Снежная кромка далёких гор перестала светиться, и тёмная безлунная ночь вступила в свои права. Я уже столько времени здесь, но всё никак не могу привыкнуть к тому, что на небе нет звёзд. Ночью вообще лучше в небо не смотреть. Воздух сразу начинает пахнуть одиночеством, а глаза ищут соседние миры.

Зрение услужливо переключилось на чёрно-красное. Я продолжал рассматривать далёкие костры и происходящее вокруг них. Далековато, конечно, километра полтора, но общее шевеление разобрать можно. Ничего особенного, обычный ночной караул. Несколько человек сидят у костра. Расположились расслаблено, явно травят байки. Нарушений караульной дисциплины вроде не видать – для нас это плохо. Каждые минут двадцать пара воинов встаёт и растворяется в темноте: проходят где-то за палатками, потом возвращаются. Отсутствуют недолго, минут пять всего – значит, зона обхода совсем небольшая.

Я пролежал часа полтора, а потом пошёл к своим. Они были недалеко, метров сто пятьдесят, внизу, в распадке с кра-

ями, поросшими небольшим кустарником.

Яшма развела магический огонь, жаркий, но почти без свечения – нашёл их исключительно по запаху запекающихся змей.

- О, у нас опять змейки? – улыбнулся, присаживаясь к ней рядом. – А что, мечты о нормальной пище ни у кого не срабатывали?

Яшма бросила на меня укоризненный взгляд.

- Ну не обижайся, - я чмокнул её в носик, - твоя кухня всегда хороша. Я хлебушек имела в виду.

Над огнём медленно левитировали кусочки змеиной тушки, сдобренной приправами.

- Хлебушек есть, - отозвался Ид, протягивая мне лепёшку. – У нас и с чаем сегодня всё в полном порядке – мы в поле, а тут половина растений годится в заварку.

В кружку мне бросили горсть травяного сбора, я наполнил её водой и вскипятил прямо в руках. Запахло ячменём, мятой и ещё чем-то душистым.

- Завтра переберёмся в перелесок, понаблюдаем при свете дня: посмотрим, чем живёт, чем дышит это воинство. Думается, таких лагерей вокруг замка натекано, как грибов после дождя.

- Дежуришь? – спросил Ид.

- Конечно, - отозвался, обжигая рот мясом. – Я первая, потом ты, под утро Яшма. На бугор не ходите, я там фонарь оставила в режиме караула. Метров пятьдесят. – Указал на-

правление.

Утром снова были змеи – Яшма приготовила их во время своего дежурства. Правда, к ним ещё подавали кукурузные лепёшки, брусничный соус и запечённую рыбу в ореховой панировке – это нафантазировал у Долины Ид, за что ему, конечно же, огромное эльфийское спасибо. Сам он трескал какие-то овощи – эльф, что с него взять.

После завтрака мы осторожно перебрались в перелесок, где отыскивали надёжную лёжку и чуть в стороне укромное место для наблюдений. Тут я провалялся часов до четырёх, и только несколько раз возвращался к своим, чтобы забить трубку и спокойно покурить. А потом мне крупно повезло: в воздухе раздался пронзительный писк. Крупный пернатый хищник был как нельзя кстати. Потратив минут пять на овладение его сознанием, удалось обзавестись «дроном», и буквально за час обрёл такой массив информации, что окончательно убедился - шансов прорваться у нас нет.

Но самое главное – я увидел двух знакомых мне персонажей, что двигались к нашему перелеску с севера.

Вернулся к своим, предупредив о приближении гостей. Прятаться и пугать в таких условиях – дурной тон. Все на нервах, как бы не покалечить друг дружку. Однако я всё равно не выдержал и установил на их пути тонкий, почти прозрачный, но внушительного размера щит.

Фоум его ощутил почти сразу: стоило только сунуться бо-

родой. И я, соответственно, ощутил этот контакт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.